

Н

АННА ХЭКЕТТ

УПРАВЛЯЮЩАЯ РАЗУМОМ

АНОМАЛИИ 2

Мара Росс никому не дает спуска. Особенно боссу мафии — ублюдку, истязавшему ее из-за ментальных способностей контролировать сознание. Теперь он похитил еще одну женщину, и Мара пойдет на все, лишь бы спасти ее, даже объединится с самым смертоносным и могущественным человеком из всех, кого знает. Каллахан понимает, насколько опасен. Эксперименты ЦРУ дали ему смертоносные паранормальные способности, на контроль над которыми уходит каждая капля его силы воли. Но тогда в жизнь Каллахана врывается Мара. Смелая потрясающая налетчица на разум угрожает разрушить его самоконтроль, как никто никогда прежде. Однако Каллахан должен сопротивляться неистовому влечению, ведь как только он теряет контроль, умирают люди. На миссии в глубине джунглей Индонезии желание Мары и Каллахана вырывается на свободу. Но в то время как своевольные влюбленные тянутся друг к другу, страшные тайны из прошлого Каллахана угрожают разлучить их...навсегда.

Анна Хэкетт

Управляющая разумом (ЛП)

Посвящается Люциану

Всегда следуй своим мечтам

Она ненавидела ждать.

Скрываясь в тених пустынной улицы Лондона, Мара Росс заставила себя оставаться неподвижной. А еще она ненавидела темноту. То, как мрак окутывает и нашептывает ужасающие слова.

Сделав долгий глубокий вдох, Мара сосредоточилась на противоположной стороне улицы. Где-то там держали в плену женщину.

В здании XVIII века постройки располагались филиал банка и офисы различных инвестиционных компаний. В будние дни на пороге начиналось столпотворение, но в выходные — Мара быстро осмотрела пустынную улицу — эта часть города была безлюдна.

Идеально для тайной спасательной операции.

Мара окинула взглядом затемненные окна. «Держись, Кейт».

Возле парадной двери наметилось движение, и в поле зрения появилось двое мужчин. Оба были высокими и хорошо вооружены. Бывшие военные.

Следом за ними шел третий мужчина. «Габриэль гребаный Ливен».

В свете уличных фонарей Мара ясно видела идущего легким шагом босса мафии. Он был одет в сшитый на заказ костюм и отутюженную голубую рубашку. Мара скрипнула зубами. Глядя на его красивое лицо, вы бы никогда не подумали, что он делает деньги на торговле наркотиками, людьми и тысячах иных способов преступной деятельности.

Вам бы и в голову не пришло, что перед вами убийца и садистская сволочь.

Маре хотелось перебежать дорогу, ворваться в его разум и оставить на всю жизнь пускающим слюни слабоумным. Ей подурнело, и она засунула руки в карманы джинсов. В своих мечтах Мара убивала Ливена уже тысячу раз. Соблазн воплотить мечты в реальности был почти непреодолим.

Она слишком легко могла себе представить все страдания, через которые Ливен провел Кейт Хартман. Боже, прошло больше трех месяцев с тех пор, как он похитил школьную учительницу прямо среди бела дня.

Если бы только Мара упорнее убеждала Кейт переехать в Приют, несчастная женщина была бы в безопасности на острове с людьми вроде нее, а не в цепях, выполняя поручения Ливена. Мара покачала головой. Сейчас имело значение лишь настоящее, поэтому сожаления были бессмысленны.

Подъехал блестящий черный седан, и когда припарковался на обочине, Ливен забрался в салон.

Мара смотрела, как вдали исчезает свет задних фар, и у нее перехватило горло. Вместо Ливена она сосредоточилась на Кейт. Сделав долгий выдох, Мара призвала на помощь все свое самообладание. Ливен был здесь, а значит, данные информатора, скорее всего, правдивы. После долгих месяцев безуспешных поисков она наконец-то нашла нужное место.

И ни на минуту не оставит там Кейт. Мара отделилась от теней и, подняв повыше овчинный воротник кожаной куртки, двинулась вперед. Вскинув голову, она добавила в походку высокомерия. Красться куда-то всегда лучше с наглым видом.

Достав из кармана идентификационную карту, изъятую ранее у одного из сотрудников, Мара провела ею по дверному сканеру.

Оказавшись внутри, она направилась вперед, выбивая ботинками едва слышимую дробь

по мраморному полу вестибюля. Мара вошла в лифт и нажала на кнопку этажа, где располагались офисы «Эквинокс капитал» — финансовых консультантов Ливена. Двери открылись напротив длинной регистрационной стойки, освещенной одинокой лампой, за исключением которой на столе стояла лишь ваза с увядающими лилиями. В воздухе витал запах их перезревшей сладости.

Повернув налево, Мара принялась педантично проверять офис за офисом. Все они были декорированы в стиле, принятом ею за староанглийский — темная древесина, кожа и много книг. Помимо этого в комнатах ничего не было.

«Пусто, пусто, пусто».

Мара выругалась. Возможно, информатор ошибся. Обыскав последний офис, она направилась к двери конференц-зала с висящей на ней медной гравированной табличной.

Открыв дверь, Мара щелкнула выключателем. В мгновение ока вспыхнул свет. Длинный переговорный стол был вырезан из темной древесины, со всех его углов свисали цепи, а отполированную поверхность заливала темно-красная кровь, стекавшая на шикарный ковер.

Стоило Маре остановить взгляд на цепях, как начал восставать спрятанный в глубине души ужас. Тяжело сглотнув, она осмотрела комнату. В углу привалилось к стене тело мужчины средних лет. С осунувшегося лица невидящим взглядом смотрели пустые глаза, а рот открылся в безмолвном крике.

Мара почувствовала подкатывающую к горлу желчь. Она опоздала.

Из дверного проема послышался шум, испугав ее.

Мара развернулась как раз, чтобы блокировать летящую ей в лицо мужскую руку. Она ударила кулаком, целясь в солнечное сплетение.

Захрипев, высокий охранник попятился и, настороженно глядя на Мару, достал из набедренной кобуры пистолет.

— На колени.

— Я так не думаю, — она повела бедром.

Взгляд мужчины дернулся к ее ногам в обтягивающих брюках, прежде чем снова вернуться к лицу.

«Попался».

Глядя охраннику в глаза, Мара выпустила свой дар на волю. Рот мужчины приоткрылся, руки безвольно повисли вдоль тела, а оружие с приглушенным стуком упало на ковер. Глаза охранника стали невидящими.

Мара цокнула языком.

— Разве твой работодатель не предупреждал никогда не смотреть в глаза налетчице на разум? — она подошла ближе. — Здесь была Кейт Хартман?

— Да, — медленно выдавил из себя охранник. — Ее использовали для убийства генерального директора «Эквинокс капитал».

Глянув на тело, Мара задалась вопросом, чем же этот несчастный ублюдок взбесил Ливена.

— Где она теперь?

— Ее увезли.

— Куда? — наморщила лоб Мара.

— Я не знаю.

Она выругалась.

— А сейчас ты найдешь свободную комнату и вздремнешь.

Медленно кивнув, мужчина развернулся и ушел.

Борясь с горьким разочарованием, Мара направилась к выходу, но тут услышала несколько голосов, быстро становящихся громче.

«Вот дерьмо». Предполагалось, что проклятое здание будет пустым. Взяв себя в руки, она пробежалась по имевшимся вариантам. На побег не оставалось времени. Спрятаться в одном из офисов не спасло бы, да и в любом случае, это было не в ее стиле. В свою очередь, дар будет практически бесполезен, поскольку Мара не могла управлять больше чем одним разумом одновременно.

Она поставила ноги на ширину плеч. Оставался один-единственный вариант.

В дверь ворвались двое — мужчина и женщина, а следом за ними широкоплечий блондин.

— Мистер Ливен подумал, что вы могли бы нанести нам визит, мисс Росс.

«Ловушка». Откуда Ливен, черт его дерь, узнал?

Мара напала, целясь блондину в живот. Отлетев назад, он выругался. Она развернулась, чтобы ударить второго мужчину, вот только недооценила женщину.

Мускулистая брюнетка атаковала. Мара пошатнулась, пытаясь заблокировать посыпавшиеся на нее удары, однако получила кулаком по голове, а потом и по спине. Брюнетка оказалась сильной и свирепой.

Мара почувствовала во рту вкус крови и, бедрами задев стол, повалилась назад. Блондин подошел ближе и схватил ее за руки. Продолжая наступать, он толкнул ее к стене и впечатал спиной в штукатурку.

Взгляд Мары заметался, пока не остановился на втором мужчине. Он был моложе своих напарников и с близко посаженными карими глазами.

«Ну же, посмотри на меня».

Стоило ему посмотреть ей в глаза, как она потянулась к его разуму. Мара не могла объяснить, как действует дар, просто подсознательно знала, что делать, словно это отпечатано в самом ее существе.

Когда мужчина понял, что происходит, она увидела на его лице вспышку паники, но было уже слишком поздно. Из его глаз исчезла осмысленность, а черты расслабились.

— Коллинз, ты идиот, — ударив Мару по лицу, блондин освободил молодого человека от налета на его разум.

Вокруг ее головы обернулся клочок ткани, перекрывая весь свет. У нее ускорилось сердцебиение.

«Как же темно».

Мару потащили в сторону, и что-то твердое ударило ее позади бедер. Она почувствовала на запястьях холод металла.

И запаниковала. «Только не это».

— Ты же знаешь, каково это — сидеть взаперти? — в голосе напавшего мужчины сквозило темное ликование. Он опрокинул ее на стол.

У Мары свело нутро. Боже, он напомнил ей о человеке, которому она когда-то верила. О человеке, продавшем ее Ливену. Он тоже получал удовольствие, причиняя ей боль.

— Да пошел ты, — Мара боролась, как обезумевшая.

Она бы не позволила заковать ее в цепи. Только не снова. Внезапно держащие ее руки исчезли. Раздались глухой стук и хрип.

— Что за черт? — послышался голос женщины.

Последовал еще один глухой стук, а затем тишина.

Мара задержала дыхание, пока не начали гореть легкие. В комнате был кто-то еще. Она задержала скованными запястьями.

— Спокойно, — раздался твердый мужской голос, проникший в самую ее суть.

Мара замерла. «Каллахан».

Налетчик на разум. Лидер Приюта. Загадка.

К ней прижалось большое тело, и сильные руки помогли встать. Он коснулся одного скованного запястья, потом второго, и наручники исчезли.

Теплые губы скользнули по ее уху.

— Дыши.

Мара так и сделала, впуская в легкие сладкий воздух. Когда Каллахан отступил, она села и стянула с глаз повязку.

Затянутое во все черное, поджарое тело Каллахана легко могло слиться с тенями. Однако этот мужчина был из тех, кого заметит любая женщина.

Широкие плечи, узкие бедра и длинные ноги пловца. Приезжая в Приют, Мара каждое утро видела Каллахана плавающим в океане. Она осмотрела его лицо — слишком угловатое, чтобы считаться красивым — и полуночные глаза столь же темные, как и угольно черные волосы.

Строить догадки о своем лидере стало излюбленным занятием жителей Приюта. Он был их защитником, однако никого к себе не подпускал. Каллахан обеспечивал благосостояние людей, но редко проявлял какие-либо эмоции.

Каждый дюйм его тела излучал мощь. Как и остальные аномалии, Мара слишком много времени потратила на попытки выяснить о нем хоть что-нибудь. Он напоминал ей лезвие, заточенное до предельной остроты.

Это лезвие может заставить тебя истекать кровью, а ты даже не поймешь, что порезался.

* * *

Кэл смотрел, как Мара Росс соскользнула со стола. С ярко-рыжими волосами на фоне бледной кожи она воплощала собой контраст. А ее сильное пышное тело могло поставить на колени любого мужчину.

Однако Мара была не просто красива. В первый раз, когда он ее увидел, она тащила бессознательное тело налетчика на разум — гораздо выше и тяжелее нее — с одного из Нью-Йоркских складов Ливена.

Все в Маре Росс взывало к той стороне Коэла, которая заledenела уже очень давно.

Он не мог позволить себе такую роскошь.

Поверх его плеча Мара глянула на неподвижных охранников Ливена. Они стояли на коленях и, как роботы, смотрели прямо перед собой.

Она широко открыла рот.

— Ты подчинил разум всех троих, — ее взгляд метнулся к Кэлу. — Это...невозможно.

И это «невозможно» он не желал обсуждать. У Мары на щеке проступал уродливый синяк.

— Кто из них тебя ударил? — подняв руку, Кэл провел пальцами по ее скуле.

У Мары затрепетали веки.

— Ничего страшного.

— Кто? — у него по венам хлынула обжигающая ярость, но лицо осталось совершенно непроницаемым. У Каллахана за спиной были годы практики по сокрытию своих эмоций.

Мара склонила голову.

— Блондин любит мучить людей.

Упомянутый мужчина сжал голову и с отчаянным криком упал на пол, где и затих.

— Боже мой, — Мара, пошатнувшись, шагнула вперед.

— Он не умер, — Кэл бесстрастно посмотрел на человека. — Но очень долго пролежит без сознания.

— Кто ты? — вскинула она голову.

«Ночной кошмар». Каллахан отвел взгляд, не желая видеть страх в изумрудно-зеленых глазах.

— Ты нашла похитительницу душ?

— Ее зовут Кейт, — Мара нетерпеливо вздохнула. — И я ее не нашла, — обернувшись, она посмотрела на перепачканный кровью стол. — Она была здесь, но ее увезли.

Кэл изучил труп в углу. У человека присутствовали явные признаки того, что его душу высосали из тела. По слухам, из всех способов умереть этот был самым болезненным.

— Как ты узнал, что я пошла сюда? — спросила Мара.

Каллахан следил за ней с тех самых пор, как она выбрала Приют своим домом. Но он, конечно же, никогда бы ей в этом не признался.

— По словам моего информатора, Ливена видели здесь. Вот я и подумал, что ты где-то поблизости.

Пнув стул позади стола, Мара отшвырнула его скользить по полу.

— Я не могу свободно дышать, пока невинный человек в лапах этих ублюдков. Они заставляют ее убивать, — печальный взгляд Мары упал на залитый кровью пол.

Кэл знал, что Мара тоже побывала в «нежном» милосердии Ливена. Он был не в курсе, как именно обошелся с ней босс мафии, но видел в ее глазах ужасающие тени. Они соответствовали тням, уродовавшим душу самого Каллахана.

— Я почти убедила Кейт поехать в Приют. Я была так близко, — вздохнула Мара. — Если бы только... — у нее надломился голос.

— Ты не виновата.

— Знаю, — она подняла взгляд, — и более чем рада для кучи обвинить Ливена еще и в этом.

— Нам нужно идти, — Кэл направился к дверям.

Мара догнала его на пороге.

— Если поспешим, сможем найти их, пока они не успели покинуть Лондон.

Притормозив, он выставил перед собой руку и остановил Мару.

— Мы понятия не имеем, куда они направляются. Нам нужно все распланировать, опросить всех осведомителей...

— Ты слишком осторожный, — она стиснула зубы.

Каллахан привык, что люди — особенно женщины — его боятся. Однако Мара оказалась слишком упряма, чтобы позволить кому-либо или чему-либо ее испугать. Она была одной из немногих, кто посмел подвергать его слова сомнению или оспаривать их.

— А ты всегда несешься напролом.

Мара упрямо подняла голову.

— Если мы будем сидеть, сложа руки, и все планировать, Кейт умрет.

Кэл прижал Мару к стене, наблюдая, как выражение ее лица меняется от удивления. Они прижимались друг к другу и, черт возьми, тело Каллахана отвечало, отчего его голос стал резким.

— Тебе нужно научиться исполнять приказы.

В ее глазах запылал огонь.

— А ты, конечно же, любишь их отдавать.

Губы Мары были так близко.

— Приют дает аномалиям убежище и защиту. Он существует исключительно благодаря тому, что у нас есть правила.

— Твои правила, — выплюнула она.

Он подался вперед, грудью вжимаясь в ее грудь. Ему нравилось, что Мара высокая и может смотреть ему прямо в глаза.

— Да.

— Отпусти меня, — в ее голосе слышалась едва различимая дрожь.

— Не раньше, чем ты меня выслушаешь, — Господи, эта женщина заставляла его хотеть того, о чем ему лучше даже не думать. — Бóльшая часть обитателей Приюта просто не выживет за пределами острова. На них откроют охоту правительство, преступные группировки и любой, кто знает об их способностях. Этих людей избегают семьи и друзья. Отклонения природы, умеющие останавливать время, контролировать умы и убивать прикосновением.

— Я знаю, — Мара сглотнула.

— Если мы не будем следовать правилам, люди вроде Ливена захватят нас и превратят в рабов. Этого ты хочешь?

Она принялась вырываться.

— Я отказываюсь оставлять несчастную женщину в лапах этого человека...

— Мы ее не оставим. Но и брать на себя лишние риски не будем.

— Я хочу...

Склонившись, Кэл прижался губами к уху Мары и погрузился в ее аромат. Никаких цветочных ноток, вместо них — нечто более темное и чувственное.

— Меня не волнует, чего ты хочешь. Если прыгнешь в омут с головой без плана, окажешься в цепях Ливена точно так же, как Кейт Хартман. Хочешь, чтобы тебя снова пытали? — она задрожала, и Каллахана захлестнуло раскаяние. Порой ему приходилось быть жестоким и делать трудный выбор, но он очень не хотел заставлять Мару вновь переживать то, что ее преследовало. Кэл отпустил ее плечо и ухватил за подбородок. — Мара...

— Ты — ублюдок, — она отшатнулась от него.

— Знаю, — вздохнул он.

При звуке одинокого стога оба напряглись. Развернувшись, Кэл подтолкнул Мару себе за спину. Когда она извернулась, чтобы встать рядом с ним, он выругался.

Труп в углу пошевелился. Они замерли, не отводя взгляда от тела. Глаза мужчины были по-прежнему мертвыми, но он повернул голову и приоткрыл рот.

— Целебес.

— Что за чертовщина? — Мара ненавидела страх в своем голосе.

Но мертвец на самом деле разговаривал.

— Целебес, — каркнув во второй раз, труп откинулся на стену, неподвижный и тихий.

Каллахан спокойно осмотрел мертвое тело.

— Кейт оставила нам подсказку.

Продолжая злиться из-за незаконченного спора, Мара обернулась. Ладно, будучи честной сама с собой, она признала, что прижавшееся к ней твердое мужское тело спутало все мысли, но сейчас стоило поволноваться о другом.

Мара набрала в легкие воздух.

— Как такое возможно?

— Убивая его, Кейт оставила каплю души, чтобы передать нам сообщение.

Прежде она не имела дело с похитителями душ.

— Не знала, что они на такое способны. И все же, подсказка не слишком понятная. Что, черт возьми, такое этот Целебес?

— Настоящее название Сулавеси.

— Индонезия? — брови Мары взлетели вверх, но тогда в памяти всплыли забытые факты. — Постой, у Ливена там плантация! Кофе, чай и все такое.

Достав из кармана сотовый, Каллахан запустил на нем поиск.

— «Какао Целебеса», принадлежит «Ливен Интерпрайзис».

— Сомневаюсь, что ему приносит прибыль исключительно шоколад, — фыркнула Мара. — Это прикрытие для чего-то другого.

Он поглядел на часы.

— В Хитроу нас уже ждет самолет. Поднимемся на борт и сможем распланировать полет в Индонезию.

— Мне лучше работается одной.

— Мы должны поступать так, как лучше для Кейт, — выгнул бровь Кэл.

«Черт возьми, а он прав». В отличие от нее, у него были ресурсы. Мара побарабанила пальцами по бедру.

— Хорошо.

Вместе они пошли вниз по коридору. Впереди раздался перезвон лифта, и оба остановились.

Из кабины вышло еще больше людей Ливена, и все они, лишь заведя Мару с Каллаханом, тут же ринулись к ним.

Она смотрела, как он прыгнул вперед и быстрым ударом повалил мужчину в первой линии. Затем еще одного ударом второй руки.

Третий мужчина, извернувшись, бросился к Маре, но она заблокировала атаку и, уйдя ему за спину, ударила позади шеи. Она придвинулась ближе к Каллахану, чтобы скоординироваться и драться вместе.

Продолжая бороться, Мара изумилась тому, насколько ловко они двигаются в паре. Он действовал со знанием дела — плавно и изящно, что не уменьшало силы и свирепости его ударов. По слухам, Каллахан прежде служил в ЦРУ или АНБ, но никто не знал наверняка.

Снова зазвенел лифт, и Мара поежилась.

— Мара, — Каллахан ударил последнего стоявшего перед ним человека и, выудив из кармана ключи, бросил их ей. Она поймала связку налету. — В переулке припаркован серебристый внедорожник. Убегай через черный ход. Встретимся на улице.

Все в ней восстало против этой идеи. Мара никогда не сбегала, всегда выбирая борьбу. К ним устремилось еще больше охранников.

— Беги! — холодный приказ.

С тяжелым сердцем она побежала по ступеням. Каллахану будет проще драться без необходимости волноваться еще и о ней.

Спустившись на один этаж, Мара замедлилась.

Она не могла оставить Каллахана.

Бросившись обратно, она услышала крики. Звуки ударов плоти о плоть. Вывернув из-за угла, Мара увидела, что Каллахан окружен толпой бандитов Ливена.

Он стоял к ней спиной, опустив руки вдоль тела.

Продолжая красться вперед, Мара наблюдала за напавшими на него людьми. «Какого черта он не дерется?».

Каллахан повернулся на месте и поднял руки к вискам. Люди вокруг него закричали.

Повалившись на пол, они корчились и сжимали руками головы. Но Мара смотрела лишь на него и на то, каким страшным стало его лицо.

Жгучая боль копьем пронзила ей голову, в горле застрял крик, и Мара рухнула на колени. «Боже, как же больно. Плохо».

Каллахан резко обернулся, и их взгляды встретились. Выругавшись, он бросился к ней. Теперь его лицо стало пустым.

— Твою мать! Какого черта ты вернулась?

Мара попыталась ответить, но не сумела заговорить из-за обжигающей боли в голове. Ощущения напоминали покрытые зазубренными шипами шпалы, бьющие прямо по мозгу.

Каллахан притянул Мару в свои руки, держа ее с мягкостью, на какую она не считала его способным.

Она почувствовала, как по щекам потекли слезы.

— Что...ты сделал?

— Прости, — он зачесал назад волосы у нее со лба. Темноту его глаз затопило раскаяние. — Ты поймала лишь край. Если бы я мог забрать себе твою боль, я забрал бы.

Мара верила ему. Она практически не знала этого мужчину — и сомневалась, что хоть кто-нибудь его знает — но зато чувствовала, что он никогда не причинит боли невинному человеку.

— Я в порядке, — однако, даже через пелену боли Мара заметила, что Каллахан уходит от ответа на вопрос.

Она посмотрела на людей Ливена. Никто из них не шевелился. Если бы она оказалась ближе...

— Я не должен был этого делать, — Каллахан прижался лбом к ее лбу. — Если бы ты меня послушалась...

— Все... подчиняются тебе. Тебе просто не пришло в голову, что я не стану прыгать перед тобой на задних лапках.

Он потер пальцем ее нос.

— Ты — единственный человек, кто никогда меня не боялся.

— Я поклялась больше никогда никого не бояться, — несмотря на нежелание

отстраняться от его теплого сильного тела, Мара села. — Уже не так больно.

— Станет легче, когда ты потеряешь сознание, — вздохнул Каллахан.

Потеряет сознание и станет уязвимой. Она сжала его руку.

— Твой дар несколько пугает.

— Теперь ты меня боишься? — Каллахан посмотрел ей в лицо, и все мышцы в его теле напряглись.

— Ты позаботишься обо мне, пока я буду валяться в обмороке?

— Могла бы даже не спрашивать, — он сжал в кулаке ее волосы.

— Тогда не боюсь.

* * *

У тихих слов Мары была власть разрушить всю оборону Кэла.

Он поднялся на ноги, крепко сжимая Мару в своих руках. Спустившись по ступеням, вскоре Кэл уже усаживал ее на пассажирское сидение взятой напрокат «ауди». Он пристегнул Мару ремнем безопасности и занял место за рулем.

— Нужно успеть добраться до аэропорта, пока у тебя не заблокировался мозг, — Кэл поглядел на нее, и чувство вины острым лезвием расплосовало его изнутри. — Больно?

По обеим сторонам от ее рта пролегли морщинки.

— Терпимо.

— Ты плохая лгунья.

Мара одарила его едва заметной улыбкой.

— Я — превосходная лгунья, просто сейчас не в лучшей форме.

Проехав по улице Треднидл мимо отделения банка, Кэл заметил, что за ними следуют три черных седана.

Он выругался.

— Похоже, Ливен бросил на твою поимку много своих военных.

— Он ненавидит меня не меньше, чем я его, — задушено рассмеялась она.

— И правда, у тебя есть дурная привычка красть всех похищенных им аномалий, — Кэл сосредоточился на дороге. Он знал больше, чем парочку уловов, чтобы сбросить преследователей с хвоста.

Они неслись по Лондону, но люди Ливена подбирались все ближе. Крутанув руль, Кэл выскочил на встречную полосу и залетел в узкий переулок.

— Черт, а они хороши, — он видел, как седан повторил маневр.

Прибавив скорость, Кэл выехал из переулка на оживленную улицу и принялся маневрировать, чтобы между ним и преследователями оказалось как можно больше машин.

Он посмотрел на Мару. В свете уличных фонарей ее светлая кожа выглядела бледнее обычного. Положив голову на подголовник, Мара обмякла на пассажирском сидении. Было так непривычно видеть эту яркую женщину настолько неподвижной.

Кэла захлестнула злость. Ему стоило быть осторожнее. Он же знал, посылая умственный взрыв, что Мара где-то поблизости.

Видоизмененный ген давал невообразимую силу, но ЦРУ преобразовало его в нечто иное. Кэл вцепился в руль. По его приказу на свободу вырывалось нечто смертоносное.

Знай Мара, на что он способен — и что делал в прошлом — она бы его боялась. Пс

каким-то причинам страх этой женщины был Кэлу невыносим.

Она тихо застонала. Мара не смогла бы продержаться дольше.

Кэл бросил взгляд на зеркало заднего вида — один из седанов основательно сидел на хвосте.

— Нам нужно бросить машину.

— Не думаю, что смогу бежать, — Мара повернула голову набок.

— Я тебя понесу.

— Конечно, ведь это будет совсем незаметно, — фыркнула она.

— Верь мне.

Яркие зеленые глаза смотрели прямо на него.

— У меня нет привычки верить людям.

Однако Кэлу хотелось, чтобы она верила именно ему.

— Кто предал тебя, Мара?

Пожав плечами, она отвернулась и принялась смотреть в окно. Нехотя Кэл снова сосредоточился на дороге. Он направился в сердце города, где сновали покупатели, туристы, а вдоль улицы стояли киоски с едой и развлекательные группы. Кэл с Марой оторвались от людей Ливена достаточно, чтобы незаметно припарковаться в узком переулке рядом с Пиккадилли. Он вытянул ее из машины.

Кэл поставил Мару вплотную к своему телу и, обняв одной рукой, взял на себя большую часть веса. Он надеялся, что они будут похожи на обычную прогуливающуюся парочку, направляющуюся вверх по Риджент-Стрит. С приближением Рождества по обеим сторонам улицы развешали знаменитые фонарики, превращавшие ее в сверкающую страну чудес.

— Я люблю ходить сюда за покупками, — слова Мары были хриплым мученическим шепотом.

Кэл мельком глянул на нее.

— Неудивительно. Как голова?

— Теперь уже просто ноет, — до потери сознания ей оставалось всего ничего.

— Держись. На Оксфорд-сёркес сядем в метро.

— Кто ты?

Услышав тихий вопрос, Кэл продолжил смотреть исключительно перед собой. Он разглядывал идущих мимо людей, даже не догадывающихся о существовании аномалий.

— Я — обычный человек. С теми же проблемами, что и у любого другого, — Кэл опустил взгляд на волевое лицо Мары. — С теми же самыми потребностями и желаниями.

— Я не это имела в виду.

Кэл снова посмотрел вперед.

— Я — налетчик на разум. Давай остановимся на этом.

— Все равно, в конечном счете, я вытащу из тебя правду.

Лишь один человек в полной мере знал, что сделали с Каллаханом. И это было тайной, которой он не собирался когда-либо с кем-либо делиться.

— Мара, мои секреты лучше оставить в темноте.

— Ненавижу темноту, — она споткнулась, но Кэл ее поймал.

— Осталось совсем немного.

— Я справлюсь, — ее голос был тверд, как сталь, и полон решимости.

— Ни капли в этом не сомневаюсь, — притянув Мару ближе, Кэл осмотрел тротуар.

Вокруг них в свете рождественских огней прогуливались семьи. Он видел, как отец

посадил себе на плечи маленького мальчика, а рядом с ним шла смеющаяся жена.

Каково это — жить нормальной жизнью?

Кэл отвел взгляд. Какой смысл размышлять о том, что давно стало невозможным?

К тому времени, как они добрались до Оксфорд-сёркес, Мара уже проигрывала битву с последствиями ментального взрыва. Она оседала возле Кэла, а ее веки подрагивали.

Он встряхнул Мару.

— Оставайся со мной. Скоро мы сядем на поезд.

Она слабо кивнула, глядя вперед рассредоточенным взглядом.

Кэл провел ее вниз по бескончаемым ступенькам. Никто не бросил на хромающую пару ни одного обеспокоенного взгляда. Опустив головы, лондонцы спешили по своим делам.

Наконец, Кэл завел Мару в метро и, найдя пару свободных мест, устроил ее у себя на груди.

— Засыпай.

Она положила голову ему на плечо, и темные ресницы веерами опустились на бледные щеки. Кэл позволил себе уткнуться носом ей в волосы и вдохнуть ее запах.

Они поедут в Индонезию и освободят Кейт Хартман, но потом для всех будет безопаснее, если он оттолкнет Мару Росс. Если же Кэл с ней сблизится, это пробудит эмоции и ослабит самоконтроль.

А если он потеряет контроль, в этом мире родится новый монстр, куда страшнее Габриэля Ливена.

Первое, что по пробуждению услышала Мара — плеск волн вдалеке.

На нее нахлынула потеря ориентации. Что, черт возьми, это за место? Сев на большой кровати, Мара убрала с лица волосы и втянула в легкие большой глоток теплого морского воздуха.

«Приют».

Она подтянула к носу светло-голубые простыни и вдохнула темный пряный мужской аромат.

«Каллахан».

Волной нахлынули воспоминания, и она прижала пальцы к вискам. Голова не болела. Мара потеревшая надетую на ней огромную футболку.

Поднявшись с постели, она с изумлением обнаружила, что у нее немного подкашиваются ноги, поэтому ей пришлось напрячь колени. Миссия уже заждалась, когда ее распланируют. Пока кто-то тратит время на сон, Кейт проходит Бог знает что.

Ненадолго заскочив в ванную, Мара отправилась на поиски Каллахана, не сомневаясь, что он сейчас работает. У этого человека всегда были какие-то дела или встречи, необходимые для обеспечения безопасности Приюта и его обитателей.

Однако Мара, не желая останавливаться, пошла босиком по коридору. Офис был открыт, и она прислонилась к дверному косяку.

Каллахан сидел за столом, склонив над ноутбуком темноволосую голову. Возле него возвышалась гора папок. Темно-синяя футболка натягивалась на его груди. Иссиня-черные волосы были такой длины, что ниспадали на лоб, отбрасывая на угловатое лицо тени.

Из распахнутой позади Каллахана двери на террасу открывался потрясающий вид — яркие зеленые пальмы обрамляли холм, у подножья которого голубые волны Большого Барьерного рифа омывали белый песчаный пляж. От этой картины захватывало дух.

Но взгляд Мары был прикован к сидящему перед ней мужчине.

От него исходила аура власти, которая, вкупе с темной энергетикой, либо пугала людей напрямую, либо заставляла держаться на расстоянии. Мара склонила голову набок. Каллахан был способен на то, чего не смог бы сделать ни один налетчик на разум. Это отчасти пугало, а она ненавидела чувствовать себя уязвимой.

Однако при этом Мара была заинтригована.

Да кого она разыгрывает? С первой же их встречи Мара почувствовала к Каллахану влечение и заинтересовалась всеми аспектами его личности. Она тянулась к нему, как мотылек к пламени.

Он всего себя без остатка посвятил этому острову. Несколько раз Мара задумывалась, почему Каллахан создал это место. Ему, несомненно, нравилось находиться в одиночестве, так зачем нужно было создавать убежище для других аномалий?

Он без предупреждения поднял голову и впился взглядом в Мару. Они смотрели друг на друга, но ни один из них не был готов нарушить тишину. Каллахан поглядел вниз на ее голые ноги, но затем снова поднял взгляд к лицу. Мара едва сдержала дрожь.

Наконец, он откинулся на спинку стула.

— Как ты себя чувствуешь?

— Ты уложил меня спать, пока Кейт в плену.

Каллахан поднял руку.

— Ты потеряла сознание, и тебе требовалось время, чтобы придти в себя. Ты и сейчас должна быть в постели.

— Все в порядке, — шагнув вперед, она оперлась ладонями на столешницу. — Когда мы полетим за ней?

— Я прорабатываю данные о плантациях Ливена.

Его слова успокоили часть ее вины.

— Покажи мне.

Он склонил голову, и Мара обогнула стол. Посмотрев Каллахану через плечо, она изучила отображенную на экране аэрофотографию группы зданий, возвышающихся над тропической растительностью.

— Несколько мои знакомые выведывают подробности, но, похоже, ты была права. На острове занимаются экспортом какао, но это лишь прикрытие для торговли людьми. В основном молодыми индонезийскими девушками для занятия проституцией.

Мара вцепилась в спинку стула Каллахана. Господь милосердный, развращенность Ливена не знала границ. Босс мафии делал все, что ему заблагорассудится, не обращая внимания на тех, чьи жизни разрушил.

— Судя по кадрам со спутника, наибольшая активность происходит вот в этой области, — Каллахан указал на экран.

Стоило Маре наклониться ближе, как ее отвлек мужской аромат, но она заставила себя сосредоточиться на фотографии большого склада.

— Значит, Кейт не стали бы там держать.

— Согласен.

Потянувшись, она указала на служебные постройки в отдалении.

— Нужно проверить их.

Каллахан отклонился назад, почти задев волосами ее щеку. Мара попятилась и задрожала от разгорающегося внизу живота жара.

— Также Ливен мог отстроить подземные хранилища, — сказал Каллахан.

«Черт возьми». Такая вероятность существовала.

— Нужно изучить все подробнее.

— Да...

— Когда мы вылетаем?

Он вздохнул.

— Скоро. Сначала нужно собрать команду. Нам требуется больше времени, чтобы...

— Нет, — она встала между ним и столом, запоздало осознав, что сама заманила себя в ловушку вплотную к опасному мужчине. — Каждую секунду, пока мы спорим и выжидаем, Кейт вынуждают убивать. Каждая секунда приближает ее к смерти.

— Что Ливен с тобой сделал? — прищурился Каллахан.

В голову против воли втиснулись темные воспоминания. Мара отшатнулась от стола, понятия не имея, куда пойти, но порываясь сбежать.

Каллахан схватил ее за запястье неумолимой жесткой хваткой.

— Мара, сбежать на тебя не похоже.

Она задрожала.

— Мое прошлое — это мое прошлое, и мои кошмары принадлежат только мне.

Скрипнул стул, и Каллахан придвинулся ближе, пока она не оказалась стоящей между

его сильными бедрами и не посмотрела в глаза цветом темнее самой ночи.

— И все же хочешь узнать мои, — сказал он.

И Мара на самом деле хотела.

Она хотела стать той, кто проберется под его броню, но не знала, почему. Возможно, она просто сошла с ума. Мара жаждала узнать, на самом ли дела Каллахан ничего не чувствует, или же его прошлое настолько ужасно, что он просто не позволяет себе испытывать эмоции.

— Ты прав.

Он кивнул и отпустил ее. Но, черт возьми, Мара всегда сталкивалась со своими страхами лицом к лицу. Забравшись на край стола, она чуть не улыбнулась тому, как Каллахан нахмурился. Немногие люди могли его удивить.

— Я открою тебе одну мою тайну, а ты в ответ откроешь мне одну твою.

Он нахмурился сильнее.

— Мы слишком стары для игр.

Мара скрестила ноги, и когда Каллахан опустил взгляд на ее бедра, почувствовала прилив удовольствия.

— Я никогда не стану настолько старой, чтобы не получить желаемое.

— Верю, — уголки его губ дрогнули. Он передвинулся, задевая ее голени и дразня мимолетным прикосновением мускулистых ног. — Хорошо, Мара. Давай послушаем твой секрет.

Она постучала пальцем по губам.

— Я родилась в Чикаго, в семье проповедника Кита и Кристины, его добропорядочной жены, — Мара планировала поделиться чем-нибудь несущественным, однако слова уже вылетели из рта. Она услышала в своем голосе горечь.

Темные глаза внимательно наблюдали за ней.

— Как они отнеслись к твоей способности?

— Я не разговаривала с ними с тех пор, как в семнадцать лет меня выгнали из дома и назвали дьявольским отродьем, — как могли события, оставшиеся далеко позади, причинять такую боль? — Это больше одной тайны. Теперь твоя очередь.

— Я родился в Техасе. Мои родители мертвы.

Мара изучала каждую черту его лица. Она не могла сказать наверняка, но ей показалось, что Каллахан сам удивлен своим признанием.

Пришло время закончить игру. Мара поняла, что пора встать и уйти.

— Когда мне было восемнадцать, мой жених продал меня Ливену.

Взгляд Каллахана стал еще напряженной.

— Жених?

— Я была молода и повелась на милую мордашку, — за которой скрывалась гниль. — Узнав о моих способностях, он назвал меня уродцем и продал Ливену. Ливен морил меня голодом и не давал воды так долго, что от жажды я начинала облизывать мокрый пол, — она обняла себя руками в попытке унять дрожь. — Он держал меня в темноте. В самом темном, самом мрачном месте из всех, что я когда-либо видела.

— Мара....

Большинству людей голос Каллахана показался бы суровым и безразличным, но Мара услышала в нем нотки сочувствия. Она подняла руку, не позволяя подобраться ближе. Ей нужно было закончить начатое.

Следующие ее слова прозвучали шепотом, вырванным из души.

— Ливен приводил ко мне своих врагов и заставлял разрывать им мозг.

Подняв руку, Каллахан провел пальцами по челюсти Мары.

— Убийца он, а не ты.

Она видела в его глазах понимание.

— Я...я никогда не забуду их лица. Я не могу забыть...

Он сдернул ее со стола к себе на колени. Каллахан был таким теплым и надежным, но Мара знала, что не может позволить себе принять его утешение. Все, кого она подпускала слишком близко и кому начинала доверять, в итоге ее бросали.

Но почему-то в этот раз Мара свернулась на коленях у Каллахана, и когда он, обхватив ее руками, положил подбородок ей на макушку, просто закрыла глаза и окунулась в его силу.

— Ты не виновата, — сказал он.

— Я должна была быть сильнее.

— Не думаю, что встречал кого-либо сильнее тебя.

Мара расхотела играть.

— Больше никаких секретов не...

— Я работал на ЦРУ.

Почувствовав, как Каллахан напрягся, она потерлась щекой о его грудь. Сердце у нее под ухом билось подобно громкому барабану.

— Все это знают.

— Там меня сделали тем, кто я сейчас.

Мара выпрямилась и посмотрела на него — на помрачневшее лицо и сжатые в жесткую линию губы.

— Как?

— Больше я ничего не скажу, — покачал головой Каллахан.

Так много боли. Раньше она видела лишь его силу, но теперь под суровой внешностью промелькнула мучительная тьма. Страдания, сродни страданиям самой Мары.

Каллахан не был холодным или бесчувственным. Теперь ей стало ясно, что он просто чувствовал слишком многое. Мара сжала в кулаках ткань его футболки. И точно так же, как она, Каллахан отвергал любое утешение.

* * *

Кэл приказал себе поставить Мару на пол. «Отвали от нее».

Но он не смог заставить себя разжать руки. Она поерзала, крепкими ягодицами натирая его колени, и тело ответило. Мара обхватила ладонями лицо Кэли и провела ногтями по щетине на щеках.

— Я знаю, каково это — чувствовать боль, — сказала она.

Мара ничего не знала о его прошлом, а если б знала, не подошла бы к нему, не говоря уже о том, чтобы сидеть у него на коленях. Он не заслуживал утешения или поддержки. Он не заслуживал женщины вроде Мары.

Когда она коснулась его губ легчайшим поцелуем, кровь у него в венах мгновенно превратилась в лаву. Боже, Каллахан возжелал Мару с первого взгляда. Она прикусила его губу и втянула ее в рот.

Он задрожал всем телом, но ничего не предпринял и лишь вцепился в подлокотники.

— Мы не можем этого сделать.

— Можем, — ее красиво лицо было лишь в паре дюймов от него, а в зеленых глазах полыхало желание. — Мы — взрослые люди, и ты тоже чувствуешь то, что происходит между нами.

Ему нужно было оказаться от Мары подальше, но она притягивала его к себе, как гравитация. Он хотел поцеловать ее в полную силу своего желания и, опрокинув на стол, попробовать на вкус каждый дюйм соблазнительного тела.

— Отпусти себя хоть раз, — прошептала она.

Каллахан ощущал опасную близость ее губ. Мара была олицетворением чистого искушения, но он никогда не позволял себе расслабиться. Ни на минуту. Во-первых, потому что не заслужил покоя, а во-вторых, ему не нравилось терять контроль. В ином случае начинали твориться ужасы.

— Каллахан, — Мара запустила пальцы ему в волосы и полной грудью прижалась к его груди.

— Зови меня Кэлом, — он немногим людям позволял называть его иначе, кроме как полным именем.

Она улыбнулась.

— Кэл. Заканчивай думать и просто поцелуй меня.

Мара была такой спокойной и чувственной, что это разожгло костер. Не в силах отказать ей, Каллахан завладел ее ртом. Всего лишь немного попробовать. Каких-то несколько секунд, чтобы узнать, какова она на вкус.

Застонав от удовольствия, Мара скользнула языком ему в рот. На вкус она оказалась, как мед и специи. Опыняющая. Кэл чувствовал внутри пробуждение чего-то темного, того, что слишком долго голодало в ожидании этой женщины.

Впервые в жизни Каллахан оттолкнул все мысли и окунулся в ощущение Мары Росс. Он схватил ее за бедра и сдвинул так, чтобы она оказалась сидящей верхом у него на коленях. Стул закрипел в знак протеста, но Кэл слишком хотел большего. Надетая на ней футболка — его футболка — и будь он проклят, если ему не нравилось видеть на Маре свою одежду — вскоре задралась выше бедер.

Углубив поцелуй, Кэл прижал Мару крепче, давая почувствовать твердый член, прижавшийся к ее интимному месту, едва защищенному шелковыми трусиками.

Больше. Ему нужно было больше. Когда в последний раз призраки прошлого не набрасывались на него разъяренной толпой? Сейчас все, что видел Каллахан — Мара, а все, что чувствовал — гладкость ее кожи.

Она стонала, ерзая на нем, и схватила его за плечи, через футболку впиваясь ногтями в плоть.

Кэл провел пальцами по внутренней стороне ее шелковистого бедра. Бледная кожа походила на сливки, и ему отчаянно хотелось ее облизать. Играя с краем трусиков, он чувствовал под ними жар.

— Кэл, — Мара сильнее впиалась в него ногтями.

Он провел один палец под шелк, и она выгнулась с гортанным вскриком. Господи, какой же Мара была горячей и влажной. Кэл коснулся клитора, наслаждаясь тем, что она совершенно не скрывала свои реакции. Мара потерлась о него, и он ввел в нее палец.

У нее отяжелели веки, а глаза выглядели сонными.

— Больше.

Румянец залил ее щеки, а зубы с силой впились в нижнюю губу. Рыжие волосы были повсюду, ниспадая винным дождем.

Кэл протолкнул в нее второй палец, и у него в голове начал нарастать рев потребности прикоснуться к ней так, как никто никогда не касался. Кэл хотел наблюдать за тем, как эта сильная яркая женщина разлетится на осколки в его руках.

Он двигал пальцами в дразнящем ритме, заставляя ее вскрикивать, и с неослабевающим давлением массировал клитор.

Напрягшись всем телом, Мара запрокинула голову и закричала. Пока она содрогалась в руках Кэла, он крепко держал ее, не в силах не смотреть ей в лицо. Когда Мара рухнула на него и положила голову ему на плечо, он почувствовал яркую вспышку удовлетворения.

Кэл мог бы привыкнуть держать эту женщину в объятиях.

Призраки снова завладели его мыслями и взревели, привлекая к себе внимание. Напоминая ему, почему нельзя запятнать ее своими черными руками. Каллахан словно окаменел.

— Эй, — она подняла голову, и на ее губах заиграла удовлетворенная улыбка. Проведя ладонями вниз по его груди, Мара сжала член через брюки. — Мы еще не закончили.

Каллахан задрожал, но заставил себя вырвать слова изо рта.

— Нет. Мы закончили.

— Я на сто процентов здорова и делаю контрацептивные уколы. Займись со мной любовью, Кэл.

Он поставил ее на ноги, заметив, как она наморщила лоб и тут же ухватила за стол, чтобы устоять.

О чем, черт его дери, он думал, прикасаясь к ней? «Ты не думал вообще или уже забыл?».

Каллахан подошел к окну. Чтобы снова не схватить Мару в свои руки, ему нужно было оказаться от нее подальше.

— Этого не должно было случиться.

— Ты можешь, по крайней мере, смотреть мне в глаза, когда несешь свою чушь?

Тон ее голоса был как удар кнута, заставивший Кэла обернуться. Лицо Мары покраснелось.

«Хорошо». Гнев удержит ее в стороне. Чем больше между ними расстояния, тем ей безопаснее.

Мара подбоченилась, отчего футболка на ее груди натянулась. При виде очертаний сосков Кэл сглотнул. Иисус, ему было необходимо найти хотя бы часть своего хваленного самоконтроля.

— Не хочешь объяснить, почему внезапно охладел?

В точку. Такова была Мара, и это чуть не вызвало у него улыбку.

— Нет.

— Господи, как же я ненавижу, когда ты прикрываешься своим загадочным дерьмом одиночки, — взвизгнула она.

— Я не прикрываюсь.

— Чушь собачья, — Мара подошла к нему, покачивая бедрами в движении, созданном гипнотизировать мужчин. — Я вижу глубже ледяной корки, Кэл. Я знаю, что под ней есть нечто большее и чувствую это каждый раз, стоит мне оказаться рядом с тобой.

Боже, если Мара преодолее последние разделявшие их дюймы, Кэл не знал, что произойдет.

— Ты не можешь быть рядом со мной. Никто не может.

— Объясни, почему. Впусти меня.

Он балансировал на острие. Отчасти его даже подмывало все рассказать и посмотреть, будет ли она после этого такой же смелой. Будет ли по-прежнему его хотеть.

Но Каллахан знал, как всё будет. Всегда знал.

Чтобы не потянуться к Маре, ему пришлось сжать кулаки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я не могу.

— Отлично. Можешь и дальше влечь свое существование мученика. Неприкосновенный Каллахан, — она вскинула руки. — В море еще много рыбы.

На этот раз он все же схватил ее, сжимая изгибы плеч.

— Дело не только в этом.

В глазах Мары что-то вспыхнуло.

— По крайней мере, ты признаешь, что я права.

Со вздохом Кэл погладил ее ладонями. Одно последнее прикосновение.

— Поэтому подобное не повторится, — он отстранился.

— А сейчас ты скажешь, что это для моего же блага? — выгнула бровь Мара.

— Так и есть, — Кэл хотел уберечь ее.

— Ты — трус.

Он замер. Никто никогда не называл его трусом. Кэл открыл рот, чтобы ответить, но увидел, как Мара вдруг побледнела и схватилась рукой за голову.

— Мара?

Она пошатнулась. Зеленые глаза поймали его взгляд и закрылись. Кэл схватил Мару прежде, чем она упала на пол.

— Мара? Черт возьми, милая, открой глаза.

Нахмурившись, она почувствовала состояние сродни тяжелому похмелью. Каллахан только что назвал ее милой? Мара открыла глаза.

Они сидели на полу офиса, и Кэл держал ее в своих руках. Выражение блестящих темных глаз было суровым, но большая ладонь нежно гладила Мару по щеке.

— Я не падала в обморок, — сказала Мара.

— Конечно, ты просто решила вздремнуть прямо посреди нашего разговора.

— Спора.

— Не суть, — демонстрируя захватывающую силу, Каллахан встал прямо с Марой на руках. — Ты должна пройти осмотр. Я уже вызвал нашего врача.

— Все в порядке, — не считая отголосков разочарования, она чувствовала себя прекрасно.

— Все равно тебя нужно осмотреть.

— Тебе просто нравится говорить людям, что делать, — однако Мара обвила руками его шею и решила наслаждаться тем, что ее несут. Из-за высокого роста немногие мужчины могли поднять ее, не говоря уже о том, чтобы нести.

— Или тебя осмотрит наш врач, или ты не идешь на миссию.

Она закатила глаза.

Каллахан отнес Мару в свою спальню и, положив на постель, посмотрел на нее сверху вниз.

Она провела рукой по волосам.

— Что?

— Ничего, — покачал он головой. — Гейдж подойдет уже через минуту, — шагнув к окну, Каллахан принялся смотреть на открывшийся вид так, словно впервые его видел.

Она изучила его напряженную спину. Какие бы тайны ни скрывал этот мужчина, он спрятал их глубоко. Черт возьми, Мара хотела как его самого, так и его тайны.

Пошевелив ногами, она почувствовала между ними липкую влагу своей разрядки. Кэл не был нежным. Он был грубым и нетерпеливым, но ей понравилось. Понравились его руки, поцелуй, свирепость в глазах, обещающих, что он может съесть ее живьем и заставить хотеть большего.

— Кэл, со мной, правда, все в порядке. Я знаю свои пределы.

Он вцепился в подоконник.

— В Лондоне я тебя ранил, и ты все еще страдаешь от последствий. Мара, я опасен... поэтому тебе нужно держаться от меня подальше.

«Упертый мужчина».

— Я...

— Кэл? — прервал ее раздавшийся из коридора мужской голос.

«Спасенный доктором».

Каллахан обернулся.

— Гейдж, мы здесь.

Вошел долговязый мужчина, одетый в простые брюки с синим поло и со свисающим с шеи стетоскопом. В одной руке он держал большую черную сумку, а второй поправил на

носу очки в проволочной оправе. Взлохмаченные каштановые волосы обрамляли худое лицо. «Ученый по натуре, но с внутренней силой», — решила Мара.

— Мара, познакомься с врачом Приюта и нашим главным научным исследователем доктором Гейджем Уокером. Гейдж, это Мара.

— Приятно наконец-то познакомиться, Мара — улыбнулся ей доктор одним уголком губ. Он немного растягивал слова и говорил с незначительным австралийским акцентом.

Она не могла не улыбнуться в ответ.

— Мне тоже, — Мара была наслышана о любезном докторе Уокере, но видела его впервые. Однажды она встречала женщину-врача, также работавшую на острове. Мара скрестила обнаженные ноги, полагая, что доктор на своем веку видел более чем достаточно голых женщин.

Кэл не шевельнулся и не издал ни звука, но что-то заставило ее посмотреть на него. Нахмурившись, он глядел ее на обнаженные ноги, его взгляд обострился, а лицо помрачнело.

Поставив сумку на пол, Гейдж сел на край кровати.

— Кэл сказал, что задел тебя ментальным взрывом. Голова болит?

— Нисколько, — Мара перекинула волосы через плечо, сожалея, что под рукой нет ничего, чем можно их подвязать. — Я говорила Кэлу, что мне не требуется визит доктора.

— Ему нравится говорить людям, что делать.

— Я уже знаю, — рассмеялась она. — Думаю, это заложено в его ДНК.

— Она упала в обморок в моем офисе, — скрестил руки на груди Кэл.

— Но теперь все в порядке, — Господи, она начинала чувствовать себя попугаем.

Порывшись в своей сумке, Гейдж достал крошечный фонарик и посветил Маре в глаза.

— Реакция зрачков прекрасная, — он проверил ей пульс, а затем отточенным движением закрепил на ушах стетоскоп и взялся за его конец. — Эм...

Удивившись румянцу на его щеках, Мара оттянула ворот футболки. Кэл снова принялся смотреть в окно.

— Жизненные показатели в норме. Ген налетчика на разум делает твой мозг менее восприимчивым к силе Кэла, — Гейдж вынул из сумки еще одно устройство.

— Что это? — она осмотрела экран с прикрепленным к нему шнуром, на конце которого висело два электрода.

— Это называется нейроскоп. Он в чем-то схож с машиной для ЭЭГ, но настроен на аномалии. Благодаря нему я смогу измерить твою мозговую активность, — Гейдж прижал электроды к ее вискам.

— Ни разу не видела ничего подобного.

— Я сам его изобрел. На отладку ушло несколько лет. Хоть прибор и не дает такой же точный результат, как при использовании чистых волн, но он удобный и показывает хороший...

— Гейдж, — перебил Кэл.

— Конечно, прости, — доктор одарил Мару еще одной улыбкой. — Порой я слишком увлекаюсь.

Склонив голову набок, она изучила его лицо.

— Ты не аномалия.

— Нет, для разнообразия человек.

— Откуда ты так много знаешь об аномалиях?

— Я работал в...

— Как она? — снова перебил Кэл.

Гейдж изучил маленький экран.

— Для налетчика на разум все в норме.

Мара переводила взгляд с одного мужчины на другого, гадая, что именно Каллахан не позволил доктору рассказать. Снова эти секреты.

— Ненавижу нормальность, — она сморщила нос. — Это так скучно.

— Прости, — улыбка Гейджа стала шире. — Ты здорова, — убрав нейроскоп обратно в сумку, он застегнул молнию. — Если почувствуешь какие-нибудь странные головные боли, сразу же сообщи мне. У тебя могут быть повреждены некоторые синапсы.

Мара поглядела на Кэла.

— Так вот, значит, как работает твой ментальный взрыв? Ты поджариваешь синапсы?

— Что-то в этом роде, — его лицо было бесстрастным.

«Оставь свои тайны при себе, Каллахан. Пока что».

— Почему она упала в обморок? — потребовал он.

— Возможно, простое переутомление, — пожал плечами Гейдж и, поднявшись на ноги, глянул на нее. — Что ты делала, когда упала в обморок?

Мара обратила взгляд к Кэлу, лицо которого по-прежнему было каменным, но вот выражение глаз...

— Спорила с мистером «я здесь босс», — и приходила в себя после подаренного им умопомрачительного оргазма.

— Ладно... — Гейдж закашлялся, похоже, пытаясь подавить смех, — ...в этом и есть причина. Я бы на твоём месте избегал споров, пока не отдохнешь.

— Когда мне можно будет полететь в Индонезию? — спросила Мара.

— В Индонезию? — моргнул доктор.

— Нам нужно спасти от Ливена одну аномалию, — вышел вперед Кэл. — Похитительницу душ.

— Точно, — Гейдж снова поправил очки. — Мара может лететь.

Только она открыла рот, как Кэл поднял руку.

— Через несколько часов. Мне нужно собрать команду и подготовить транспорт, — он спрятал руки в карманы. — Я хочу взять с нами Шона и Бэй.

Она обрадовалась. Бэй Норт была ближе всех к тому, что Мара вкладывала в понятие «подруга». Ни одна из них не была сильна в сближении с людьми, но они каким-то образом подружились. А жениха Бэй — бывшего морского пехотинца — будет более чем полезно взять с собой на тайную спасательную операцию.

— Отлично, — Мара встала. — Я вернусь в свой коттедж и собираю вещи.

— Когда мы будем готовы, я тебя позову, — кивнул Кэл, но выражение его лица было таким холодным и отстраненным, что она задумалась, не померещилось ли ей произошедшее между ними.

— Хорошо.

Пересекая комнату, Мара чувствовала на себе его взгляд. Возможно, не стоит обращать внимания на возникшие чувства. Каллахану никогда не стать спокойным любовником, позволяющим партнерше взять все в свои руки. Женский инстинкт предупреждал, что этот мужчина куда опаснее всех, с кем Мара сталкивалась прежде. Быть может, настолько опаснее, что ей с ним не справиться.

Кэл смотрел, как Мара, покачивая бедрами, неспешно идет к дверям. С голыми длинными стройными ногами и одетая лишь в его футболку, под потертым хлопком которой виднелись очертания округлых грудей, она становилась почти непреодолимым проклятым искушением. Кэла обдало волной жара, подогретой воспоминаниями о том, как Мара сидела у него на коленях кричала в муках оргазма.

Стоило Каллахану увидеть ее на своей кровати, как этот вид разнес на обломки весь его самоконтроль. Казалось, в этой постели ей самое место.

— Земля вызывает Кэла.

Когда Мара закрыла дверь, он обернулся, и ему очень не понравилась широкая улыбка на лице доктора.

— Что?

— Я сказал, что она мне нравится.

Кэл изучил своего друга. Гейдж ничем не напоминал того холеного доктора, какого Каллахан знал целую жизнь назад.

— Она... — Кэл не знал, как описать Мару.

— Понимаю, дружище. Она великолепна, а то, как вы смотрите друг на друга...

— Ты знаешь, что этому не бывать, — потрянул он головой.

— Кэл, нет никакой нужды во всем себе отказывать, — раздраженно вздохнул Гейдж.

— Нужда есть, — не в силах устоять на месте, Кэл начал вышагивать по комнате. — И ты знаешь это лучше кого бы то ни было.

— Ты прекрасно контролируешь свои способности и никогда никому не причиняешь боль.

— Я причинил боль Маре, — и никогда себя не простит. Он уже видел ее лежащей на полу, в Лондоне, а теперь она продолжала страдать от последствий. От этого Кэла выворачивало изнутри. — Я использовал ментальный взрыв в полную силу, — и упивался приливом энергии.

— С Марой все в порядке.

— Я мог ее убить, — Он щелкнул пальцами: — прямо вот так, — и в одну секунду уничтожить храбрую яркую женщину. — И ты знаешь, что дело не только в этом.

— Ты не можешь вечно себя казнить.

Кэл знал Гейджа уже очень давно, поэтому легко распознал в его голосе нервозность. Даже будучи гением и одаренным врачом, доктор Уокер не смог бы вырезать из человека его самоощущение.

— Обычно в таких случаях ты начинаешь толкать речь о том, что найдешь способ уменьшить мои...выдающиеся способности.

— Я просмотрел твои последние сканирования, — тяжело вздохнул Гейдж. — Новые методы лечения не возымели никакого эффекта.

Кэл отсекал эмоции, поднятые на поверхность утром, и вернул себе спокойствие с равнодушием.

— Это было ожидаемо.

Другой мужчина покачал головой.

— Я надеялся, что новые препараты изменят твою мозговую химию. Аннулируют

некоторые...наиболее мощные способности.

И позволят Кэлу стать ближе к нормальному человеку. Однако он сделал свой выбор уже очень, очень давно.

— Не вини себя.

Гейдж саркастично рассмеялся.

— Я сделал тебя таким. И хочу все исправить.

— Ты спас меня, — Каллахан похлопал друга по плечу. — Я никогда этого не забуду, — ведь именно благодаря Гейджу он избежал воплощения своего худшего кошмара. — Чем дольше я нахожусь в одиночестве, тем лучше контролирую силы.

— Этого недостаточно. Кэл, ты заслуживаешь жизни.

Он выглянул в окно. Отсюда была видна крыша коттеджа Мары, и Кэл вообразил ее там. В душе. Влажные рыжие волосы струятся по соблазнительным изгибам. Он почувствовал укол сожаления.

— Мы оба знаем, что этому не бывать. Кроме того, Приют отнимает у меня все время.

— Кэл...

— Хватит, Гейдж. Я ценю все, что ты делаешь, но теперь сосредоточься на жителях Приюта и больше не трать свое время на меня, — Каллахан шагнул к платяному шкафу. — Мне нужно подготовиться. Будущий житель Приюта ждет, когда его спасут из дебрей Сулавеси.

Но все же он не смог удержаться и не бросить последний взгляд на коттедж вдалеке.

Постоянная жара была невыносимой.

Мара следом за Кэлом пробиралась через густые заросли, продвигаясь вглубь индонезийских джунглей. Казалось, он вообще не замечает духоту, в то время как одежда и волосы самой Мары уже пропитались потом и липли к коже.

Она задержала взгляд на мышцах Каллахана, обтянутых темной футболкой. Он двигался, как большой камышовый кот. Мара расстегнула еще несколько пуговиц на своей рубашке. Смотреть на Кэла совершенно не помогало охладиться. Стянув с себя рубашку, она обвязала ее вокруг талии и осталась в зеленой майке, однако это не слишком-то облегчило ситуацию.

— Уже близко, — сказал Кэл.

Хорошо. К плантации с другой стороны пробирались Бэй Норт с Шоном Арчером. Благодаря гарнитурам, команда поддерживала связь.

— Сюда, — Каллахан присел на корточки и всмотрелся сквозь листву.

Мара присела возле него, и ей в нос ударил естественный аромат мужского пота с несколькими пряными нотками. Она решительно посмотрела вперед.

Невдалеке виднелся небольшой деревянный дом, позади которого располагались те самые активно используемые склады, куда входил и выходил поток людей. Некоторые рабочие носили мешки с высушенными какао-бобами, а остальные закидывали сырье в грузовики.

Однако все избегали этой небольшой деревянной постройки.

— В нашей области ни намек на незаконную деятельность, — раздался в наушнике ясно слышимый голос Бэй.

— Как и у нас, — ответил Кэл. — Оставайтесь на позиции и наблюдайте.

«Снова ждать». Опустившись на землю, Мара устроилась удобнее и достала свой маленький походный бинокль.

Все рабочие на плантации были местными жителями. Мужчины носили простые хлопчатобумажные рубашки с брюками, а женщины — яркие юбки. По мере того как шли часы, их походы туда и обратно превратились в монотонный танец. Мара пошевелила ногами, разминая затекшие мышцы.

Каллахан рядом с ней приподнялся.

— Смотри.

От потока рабочих отделилась женщина и направилась в одинокую постройку. Она шла быстро, опустив голову, и несла корзину, покрытую ярким квадратным платком.

Мара подалась вперед, но Каллахан быстро схватил ее за руку и крепко сжал.

— Нужно допросить ее, — прошептала Мара.

— И выдать себя? — он покачал головой. — Мы должны понаблюдать.

— Мы должны найти Кейт.

Осмотревшись по сторонам, женщина поставила корзину на порог и пошла по тропинке в сторону Мары с Кэлом.

— Пожалуйста, Кэл. Я могу взять под контроль ее разум. Она потом ничего не вспомнит.

Он болезненно впился пальцами в руку Мары, но затем кивнул.

— Она не знает английского. Я поговорю с ней.

Когда женщина поравнялась с их укрытием, Каллахан потянулся и затащил ее в кустарник.

Она широко распахнула темные глаза, но только собралась закричать, как Кэл осторожно зажал ей рот ладонью. Он что-то зашептал на индонезийском языке бахаса. Этого языка Мара не знала, но что бы ни сказал Каллахан, женщина успокоилась.

Она расслабилась в его руках, а когда он начал налет на разум, ее глаза потускнели. Кэл задавал вопросы на индонезийском языке, а женщина давала тихие несвязные ответы.

Он нахмурился, но затем что-то сказал ей и отпустил.

Вернувшись на тропинку, она, как ни в чем не бывало, пошла обратно к главным складам.

— Все в порядке? — потребовала Мара.

— Она ничего не знает, — Каллахан отвернулся, но она схватила его за плечо.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ей приказали каждый день приносить к порогу корзину с едой. Вот и все. Она ни разу не видела, чтобы кто-нибудь покидал здание, и никогда не встречала никого, похожего на Ливена.

Маре хотелось кого-нибудь ударить.

— Кейт там. Я точно это знаю.

— Твоей интуиции недостаточно, чтобы рисковать и идти туда с командой.

Она выпрямилась и начала разворачиваться.

— Тогда я сама пойду.

В мгновение ока Каллахан дернул ее к себе, прижимая спиной к своей мускулистой груди. Мара почувствовала его горячее дыхание прямо возле уха.

— Ты хоть раз можешь меня послушаться?

— Кейт там, в цепях, израненная, ей больно, — она повернула голову так, что их губы оказались в дюйме друг от друга.

— Я не хочу, чтобы ты на кого-нибудь наткнулась и попала в лапы Ливена, — Кэл прижал раскрытую ладонь к ее животу. — Или хуже.

В его темных глазах назревала буря, и Мара почувствовала в груди какое-то тепло. Когда в последний раз кто-то о ней беспокоился?

— Я обязана помочь Кейт и показать Ливену, что не все сходит ему с рук.

Каллахан выругался.

— Черт возьми, ты выкручиваешь мне яйца, — он отпустил ее. — Ладно. Мы ходим туда и быстро все осмотрим. Не привлекая к себе внимания.

— Договорились.

Кэл коснулся гарнитуры на ухе.

— Бэй, Шон? Мы пойдем осмотреться вблизи.

— Будьте осторожны, — слышался в ответ низкий голос Шона.

Мара с Кэлом вышли из укрытия, но не вставали в полный рост и держались ближе к деревьям.

Корзина по-прежнему стояла у двери.

Мара нутром чуяла, что здание перед ней стало для Кейт тюрьмой. «Еще немного, Кейт».

Кэл указал на маленькое окно и, приблизившись, заглянул внутрь.

Подойдя ближе, Мара посмотрела на то, что он видел. Здание пустовало.

Разочарование было глубоким и болезненным. В здании стояло немного простой деревянной мебели, покрытой толстым слоем пыли.

— Нет, — Мара отказывалась верить своим глазам. Ливен был злым, но отнюдь не глупым. — Нужно войти туда.

Открыв дверь, Кэл шагнул за порог, оставив Мару стоять в дверном проеме. Что-то заставило ее взглянуть на корзину. Через ткань мелькнул яркий красный свет.

Присев, Мара откинула платок, и у нее душа ушла в пятки.

В клубке тростника лежала бомба с мигающим на ней цифровым дисплеем. Не обязательно быть экспертом, чтобы понять масштаб грядущего взрыва.

— Кэл!

Но он уже сорвался с места. Стиснув руку Мары, Каллахан бросился прочь.

Несколько секунд спустя погремел оглушительный взрыв, от ударной волны которого оба повалились на землю. Джунгли вокруг них взметнулись вверх оранжевым пламенным шаром.

* * *

Тяжелый вес впечатывал Мару в землю.

Прижимаясь щекой к ароматной почве, она открыла глаза. Осязание и обоняние затопили обжигающий жар вкупе с запахом паленых волос и горячей плоти.

— Кэл, вставай, — Мара изо всех сил пыталась втянуть в легкие воздух. Человек на ней не шевелился, и ее сердце забилося с перебоями. — Каллахан?

Обезумев, она толкала его, пока большое обмякшее тело не откатилось в сторону. Он не издавал ни звука.

Мара села и только тогда заметила, что на нем горит футболка. Вскрикнув, она сорвала с талии рубашку и прихлопнула огонь.

«О, Господи». Мара прижала дрожащие пальцы к шее Каллахана. Пульс был.

Она задрожала. Мара уже привыкла купаться в ауре силы и мощи, исходящей от этого мужчины, а сейчас он лежал тихо и неподвижно. У нее так сильно свело сердце, что почти начало ломить ребра.

Левая половина лица Кэла была обожжена, а волосы подпалились. Левая рука и половина груди были практически обуглены и покрыты остатками тлеющей футболки.

Маре подурнело. Каллахану требовалась помощь. Срочно.

— Бэй? Шон? — она прижала палец к уху, но тут же обнаружила, что наушник пропал. Мара принялась ощупывать землю вокруг. «Ничего». Кэл обгорел до неузнаваемости.

Склонившись, она прижала ладонь к его щеке.

— Держись. Я найду помощь.

Отсутствие ответа разрывало ей сердце.

Осмотревшись, Мара остановила взгляд за пепелище здания и выгоревшей земле вокруг. Ливен заманил их к Каллаханом в ловушку.

Нет, он заманил только Мару. Кэл же хотел подождать. Она с такой силой прикусила губу, что почувствовала металлический вкус растекающейся по языку крови.

Гул двигателя заставил ее обернуться и закрыть собой тело Кэла. К ним ехал старый ржавый грузовик.

«Черт возьми». Каллахан был слишком большим, чтобы ей удалось его передвинуть. Скрыться было негде. Пикап остановился, и из него выпрыгнул рабочий плантации. Маленький человек, нахмурившись, глядел на них, дико жестикулируя и взволнованно тараторя на индонезийском языке.

— Нам нужна помощь, — попросила Мара. — Пожалуйста.

Парень продолжал свою безумную тираду, тыкая пальцем в сторону главных складов. Она увидела там всплеск движения — к месту взрыва бежали вооруженные мужчины.

«Только не это».

— Пожалуйста, нам нужно в больницу, — вот только джунгли изолированы от цивилизации. Каким транспортом ни воспользуйся, дорога до ближайшего города займет часы. — Доктор?

Мужчина глянул сначала на Кэла, потом на нее, и нахмурился сильнее.

— Прости меня, — она смотрела в глубину его карих глаз, пока они не потускнели. — Ты отвезешь нас в ближайшую больницу или медпункт, где есть кто-нибудь, способный помочь раненому.

Мужчина лишь неосознанно смотрел перед собой. Мара зарычала от расстройства. Он, разумеется, знал только индонезийский язык. Как глупо с ее стороны. Оттолкнув страх, она постаралась сохранять спокойствие.

— Доктор. Врач, — должен же этот индонезиец понять хоть что-нибудь. Мара указала на Каллахана.

Человек двигался подобно роботу и, присев возле головы Кэла, провел руки ему под плечи. Мара бросилась вперед, чтобы схватить Кэла за обутые ноги.

Покряхтев, они все же сумели погрузить огромное тело в кузов грузовика. Каллахан не приходил в сознание и лишь постанывал. Поднявшись следом за ним, Мара устроила его голову у себя на коленях и откинулась на бортик.

— Тшшш. Я с тобой, — она принялась поглаживать уцелевшую половину его груди, и он успокоился.

Поглядев по сторонам, Мара увидела, что бандиты Ливена уже совсем близко. Теперь они перешли на бег, вскидывая свои пулеметы.

— Вперед! — она стукнула по окну кабины позади себя.

Колеса грузовика завращались, унося машину от сгоревшего здания. Люди Ливена начали стрелять, но грузовик свернул на грунтовую дорогу, ведущую прочь от плантации.

Трасса была неровной, отчего постоянно трясло. Кэл не издавал ни звука, но его кожа покрылась испариной. Похоже, он был в агонии.

— Прости меня, — Мара погладила его по темным волосам. — Это я виновата в том, что ты пострадал.

Она понятия не имела, сколько времени они ехали. Секунды превращались в минуты, а минуты в часы.

Дорога становилась ухабистее, а заросли по обеим ее сторонам все гуще. В сердце Мары безостановочно металось беспокойство за Бэй и Шона. Они убежали? Нашли безопасное укрытие?

Но больше всего она боялась за мужчину в ее руках. Он был фундаментом Приюта. От него зависело множество аномалий. Каллахан воплощал собой силу и власть, а теперь оказался беспомощен.

Нет, у него была Мара. Она обвила пальцами его широкое запястье, твердо

вознамерившись сделать все от нее зависящее и помочь.

Грузовик замедлился, а когда остановился, Мара вытянула шею и увидела деревню.

Разбросанные среди деревьев и построенные на сваях, деревянные хижины были покрыты соломенными крышами. Дети, прежде игравшие на поляне между домами, замерли, широко распахнутыми глазами глядя на гостей. К грузовику направилось несколько взрослых индонезийцев, одетых в европейскую одежду вперемешку с деталями национальных костюмов.

Водитель выпрыгнул из кабины и подозвал к себе нескольких мужчин. Прежде чем Мара поняла, что происходит, они вытащили Кэла из кузова.

— Куда вы его несете?

Водитель ответил, но она не могла даже предположить, что именно, однако он махнул ей идти следом за всеми. Выпрыгнув из кузова, Мара поспешила за Кэлом.

Его унесли в дом большего размера, нежели остальные, окруженный просторной террасой. На верхней ступени, скрестив ноги, сидела высохшая старуха и курила самокрутку.

Спокойно оглядев процессию, она скользнула взглядом по Маре, затем по безвольному телу Кэла, но особенно внимательно рассмотрела водителя.

Мара сглотнула, потирая ладонями бьюки. Здание ничем не напоминало больницу, но лицо Кэла уже становилось пепельным.

— Вы доктор?

Женщина выдохнула целое облако дыма и высоким скрипучим голосом позвала кого-то. В дверном проеме появилась еще одна женщина, молодая и стройная, с кожей оттенка мокко. Густые черные волосы ниспадали по спине до поясицы. При виде раненого она тут же развернулась и жестом велела нести его внутрь.

Зайдя в дом, Мара смотрела, как двое мужчин устраивают Кэла на кровати из расстеленных на полу одеял. Молодая женщина суежилась рядом с ним и доставала вещи из деревянного комода возле стены. Мужчины покинули дом, и пришли два маленьких мальчика, неся большие чаши с водой.

Молодая индонезийка опустилась на колени возле Кэла и начала смешивать в миске воду с какими-то травами. Мара придвинулась ближе.

— Вы сможете ему помочь?

Женщина не отвечала, склонив голову к блюду и полностью сосредоточившись на своей работе.

Затем она потянулась и, разомкнув губы Кэла, вложила ему в рот часть получившейся пасты.

Он дернулся всем телом и уронил голову набок.

— Что это? — Боже, Мара чувствовала себя совершенно беспомощной. Встав на колени возле его головы, она опустила руку ему на плечо. — Я не позволю причинить ему боль.

— Это поможет...от боли, — сказала индонезийка на ломаном английском.

— Вы доктор или медсестра?

Женщина покачала головой.

— Целительница, — она указала на Кэла.

Целительница тоже подойдет. Приподняв Каллахану голову, Мара помогла женщине дать ему еще немного смеси. Затем индонезийка прижала к его губам оловянную чашку и влила в рот немного воды.

Несколько секунд спустя все тело Кэла, казалось, расслабилось. Индонезийка

устроилась рядом и принялась омывать его раны.

Боже, ожоги были обширными. В некоторых местах глубокими. Мара почувствовала в глазах жжение слез. Прошло очень много времени с тех пор, как она в последний раз плакала. Слезы никогда не помогали. Не помогали, когда семья выбросила Мару на улицу. Не помогали, когда жених растоптал ее сердце, или же когда она оказалась в тюрьме Ливена. Мара поклялась никогда не плакать.

Теперь она физически не могла сдержаться. Ей был нужен воздух. Мара попятилась, отчаянно желая уединиться.

— Нет, — индонезийка схватила ее за запястье с неожиданной силой. — Вы ему помогаете. Он успокаивается.

Посмотрев на Каллахана, Мара заметила, как черты его лица напряглись, а возле рта пролегли морщинки. Она позволила себе провести пальцами по его лбу, но осторожно, чтобы не коснуться ожогов. Кэл потянулся к ее прикосновению, а его дыхание замедлилось.

Казалось таким странным быть чьим-то успокоением. Мара всю жизнь никого к себе не подпускала и знала, что Каллахан возвел свою отстраненность в ранг искусства. Она погладила его по голове. Но теперь друг у друга остались только они.

— Вы ведь сможете помочь ему, правда? — Мара провела пальцем по его губам. — Ему станет лучше?

Умелые руки женщины не замедлили движений, но когда она подняла взгляд, ее глубокие карие глаза тонули в печали. Она покачала головой.

У Мары перехватило дыхание, и ей показалось, будто комната вокруг нее пошатнулась и завращалась.

— Нет, — индонезийка ополоснула в миске клочок ткани, и вода тут же окрасилась кровью Кэла. — Он умирает.

Боль опаляла кожу.

Он прорывался через тягучий тяжелый туман. Нет, не туман, а обжигающий песок. Кэл словно лежал посреди пустыни, где слепящее солнце опаляло кожу до волдырей, плавило легкие и иссушало горло.

Услышав шепот, он повернул голову. Пустынный ветер принес с собой красивый голос.

Но и тот смолк. Ушел.

Затем Кэл вернулся в лабораторию. Яркие лампы. Слепящий свет. Темные силуэты, подсвеченные белизной. Непрерывный звуковой сигнал и жало игл под кожей.

Боль. От введенных препаратов и режущих кожу скальпелей по венам молниями проносилась агония. Пульсация сверлящих голову электрических импульсов. Изменение тела.

«Нет. Нет». Кэл дернулся в удерживающих его ремнях. Он знал, что станет монстром. Власть начнет расти, набирая скорость и мощь, искушающую слишком сильно, чтобы можно было устоять.

— Тишшш, — голос вернулся, ослабляя напряжение. Лба касались прохладные руки, а влажная ткань несла радостное облегчение горячей коже. — Тише, Кэл. Я здесь.

Он был знаком с владелицей голоса, но мозг не мог соединить части головоломки. Хотя это не имело значения. Кэл знал разговаривавшую с ним женщину, знал глубоко внутри, там, где было важнее всего, и верил, что она не бросит его одного сгорать во тьме.

Касание нежных рук повторилось. Ладони гладили его по щекам и подбородку, а большой палец водил по губам.

Прикосновения пробуждали что-то скрытое в душе. Ту часть, которая увядала. Часть, столь долго отрицаемую.

Он прорывался через туман. Кэл хотел увидеть эту женщину, рвался сказать, чтобы она продолжала его трогать.

— Тише.

Что-то надавило на затылок, приподнимая Кэлу голову, и он оказался в теплом объятии.

— Хочу пить, — выдавил Кэл.

Возле губ тут же появилась чашка с водой, ставшей благословением для пересохшего горла.

— Не так много.

Чашка исчезла. Кэл расслабился в руках женщины и поднял веки.

Огненно рыжие волосы, распущенные и взъерошенные, обрамляли бледное лицо с огромными глубокими зелеными глазами.

— Мара.

— Эй, — она убрала волосы с его лба. — Как ты себя чувствуешь?

— Плохо, — скрипуче прокаркал он.

— Прости меня, — у нее перехватило дыхание. — Это моя вина.

— Я...со мной все будет хорошо.

Мара сжала его пальцы так, словно от этого зависела ее жизнь.

— Не думаю, что на этот раз все закончится хорошо.

— Что случилось? — нахмурился Кэл, пытаясь хоть что-нибудь вспомнить.

— Ты помнишь бомбу и взрыв?

Воспоминания ворвались в голову со скоростью звука. Кэл попытался сесть.

— Ты ранена?

С икающим смехом Мара подтолкнула его лечь обратно.

— Все хорошо. Ни одного ожога. Ты играл в героя и защищал меня.

— Это я умею.

— А как же иначе, ведь ты — великий Каллахан, — покачала головой она, но ее легкая улыбка тут же исчезла. — Ты очень сильно ранен, Кэл.

Призвав на помощь все оставшиеся силы, он потянулся и разгладил морщинку у нее между бровей. Мара Росс вне себя от беспокойства за него. Кэлу понравилось.

— Бэй и Шон?

— Мы потеряли связь, — она прикусила губу. — Я не знаю, сбежали ли они. Нашли ли укрытие.

Он нащупал ее руку.

— Бэй сильная, а Шон — обученный морпех. Они найдут, где спрятаться, пока мы не сможем их найти.

— Мы далеко от цивилизации. В деревне, глубоко в джунглях, — Мара осмотрела комнату. — Здесь люди делают все, что в их силах. Они очень щедрые, — по ее щеке скатилась одинокая слеза. — Но этого недостаточно. У тебя слишком много ожогов... — Мара судорожно вдохнула, — ...и все глубокие.

Кэл попытался опустить взгляд и осмотреть свое тело. Получилось не очень-то хорошо, но ему удалось разглядеть участки содранной кожи, да и боль подсказывала, что положение серьезное.

— Если бы я только подождала. Сделала, как ты сказал...

— Мара, — намотав на руку несколько прядей рыжих волос, Кэл притянул ее ближе, — ты такая, какая есть. Не думаю, что мне удастся превратить тебя в другую, терпеливую и планирующую, — она была так близко, что он видел ее великолепную почти прозрачную кожу, влажную от пота и с пятнами грязи. — Я не хочу, чтобы ты менялась.

— Каллахан...

— Кэл, — он притянул Мару еще ближе, пока их губы не оказались лишь в нескольких дюймах друг от друга. — Я хочу, чтобы ты звала меня Кэлом.

— Кэл, — она ненадолго замолкла, — я бы сделала что угодно, лишь бы тебя спасти, — ее голос затих, а по щеке скатилась еще одна слеза.

— Что угодно? — Мара в ответ кивнула. — Тогда мне нужно, чтобы ты мне доверилась.

— Ты же знаешь, что я уже тебе доверяю.

Кэл припал к ее губам. У него не хватило сил поцеловать Мару так, как он хотел, но... ему требовалось взять у нее кое-что, а времени на объяснения не было.

Углубив поцелуй, Кэл вовлек в рот ее насыщенный вкус. Мара отвечала на каждое движение языка, каждое посасывание, каждое исследование. Она целовала в своем характере — смело и чувственно.

Подняв здоровую руку, Кэл обхватил Мару позади шеи, притягивая ближе. Он запустил пальцы ей в волосы.

Кэл чувствовал, как она попыталась вырваться, но не позволил нарушить связь. Он просто брал все, что ему предлагали и чего не предлагали. Выпустив на волю свою силу, Кэл позволил потокам хлынуть в Мару. На поиск. На поиск ее яркого сердца.

Она дернулась. Продолжая пить из нее, он губами поглаживал ее губы в попытке успокоить. Кэл поклялся загладить вину позже. Поцеловать Мару правильно и доставить столько удовольствия, сколько сможет.

В него хлынула волна яркой горячей энергии, растекшейся по коже. Сосредоточив сознание, Кэл направил поток.

И лишь тогда он прервал поцелуй. Мара отшатнулась, неглубоко и учащенно дыша. Силы Кэла иссякли. Он смотрел в ее широко распахнутые зеленые глаза, но перед взором плясали пятна. Такая красивая. Темные руки беспамятства утащили его за собой.

* * *

Отшатнувшись, Мара уставилась на обмякшее тело Кэла. Она пыталась восстановить дыхание.

«Что, черт возьми, только что произошло?».

У нее немного кружилась голова. Поцелуй был дьявольским, но все же не совсем поцелуем. Будто Кэл пил саму ее душу.

Мара подползла обратно и положила ладонь ему на лоб. Кэл все еще сгорал, но теперь, казалось, отдыхал немного более мирно. Она скользнула взглядом по его голой груди.

У Мары чуть не остановилось сердце.

Ей не показалось?

Склонившись, она прижала палец к обнаженной коже. Ожоги заживали — выглядели уже не такими красными и затягивались. Мара запустила пальцы в свои спутанные волосы. Не могли ведь припарки целительницы возыметь такой эффект?

Она всмотрелась в покрытое испариной лицо Кэла. Ополоснув ткань, Мара нежно омыла его кожу. Господи, он горел. Буквально сгорал. Она продолжила обтирать его, нашептывая успокаивающие слова и рассказывая то, чего не рассказывала ни одной живой душе. Поведывала о своих самых сокровенных мечтах и самых глубоких страхах.

Ей отчаянно хотелось, чтобы Кэл жил. Мара жаждала вновь увидеть, как он излучает мощь и энергию. До сего момента она не понимала, что успела стать зависимой от его силы. В мире, которому Мара не доверяла, Каллахан стал для нее надежным убежищем.

Вернулась молодая индонезийка и принесла тарелку восхитительного ароматного риса, а также саронг, отливающий всеми оттенками золота. Мара не проголодалась, но знала, что ей понадобятся силы. Нахмурившись, она посмотрела на саронг, однако потом глянула на свои брюки. Ткань цвета хаки была перепачкана сажей и кровью Кэла.

— Спасибо, — Мара заставила себя проглотить немного риса. — Ох, я не знаю вашего имени.

— Лия, — индонезийка присела проверить Кэла. Стоило ей заметить исцеляющиеся ожоги, как у нее округлились глаза. Она поглядела на Мару, потом снова на Кэла, но не проронила ни слова. — Я вернусь позже. Отдохните.

После ухода Лии Мара сняла брюки и, насколько это было возможно, обтерлась влажной тканью. Она повязала на талию саронг.

Наступила ночь. Когда небольшую хижину затопили тени, Мара поднялась и нашла маленький фонарь, заливший комнату теплым светом. Вздохнув от облегчения, она расслабилась возле Кэла, поглаживая его здоровую руку. Мара не знала, кого пытается

успокоить — его или саму себя.

Шаркающий звук за спиной заставил ее обернуться.

Из теней вышла старуха, прежде сидевшая на террасе.

Кожа женщины показалась Маре странно гладкой, а глаза бездонными и темными. Индонезийка присела на корточки возле Кэла и положила ему на лоб иссохшую ладонь. Хмыкнув, она изучила ожоги, но затем сосредоточилась на Маре.

— Я знаю, кто вы, — произношение старухи было почти идеальным.

Мара моргнула от удивления.

— Я...

— Ты особенная. Он особенный, — индонезийка погладила Кэла по волосам. — Среди моего народа ходят предания о каламба. У бабушки моей бабушки был дар времени, — Мара обмерла. — Есть несколько видов. Несущие смерть, властители времени, — пронизывающий взгляд карих глаз обратился к ней, — повелители разума. Их всегда почитали. В их честь мои предки построили каменные памятники. Один из них ты увидишь на окраине деревни.

— Мы — обычные люди, — Мара посмотрела на неподвижного мужчину рядом с собой. — Мы чувствуем боль. Нас можно ранить.

— Этот еще более особенный, — хмыкнула старуха. — У него много даров, но он использует их, чтобы помогать другим.

Обвив пальцами запястье Кэла, Мара почувствовала, как его пульс становится сильным и размеренным.

— Да, помогает.

— Он оправится, — индонезийка встала.

— Кажется, да, — признала Мара. — Но это невозможно. У него дар подчинять разум, а не исцеляться.

Женщина направилась к двери.

— Неважно. Утром он очнется, — она бросила на Мару загадочный взгляд. — И будет голоден.

Через некоторое время после ухода старухи, возле Кэла снова засуетилась Лия. Она проверила ожоги, бормоча про регенерацию кожи. Наложив на раны толстый слой припарок, Лия исчезла.

Снаружи прогремел гром, и несколько мгновений спустя хлынул проливной дождь. Мара подошла к двери послушать, как он барабанит вокруг. «Господи, пожалуйста, пусть с Кэлом все будет хорошо». Ей подурнело от мысли о Шоне и Бэй. Как и о бедной Кейт. От чувства вины у Мары потяжелело на сердце. Она поклялась спасти Кейт, но несчастная женщина до сих пор в цепях Ливена.

«Еще немного». Как только Кэл оправится и сможет передвигаться, Мара планировала разыскать Бэй с Шоном, и всем вместе вывести Кейт.

Словно по мановению волшебной палочки дождь прекратился. Мара смотрела на тихое копошение деревни в ночи и слушала мягкий стук дождевых капель, падающих с деревьев. Между хижинами двигались тени, а вдалеке танцевало пламя костра. Тишину разбавлял едва слышимый шепот переговаривающихся селян.

Мара гадала, каково это — вести такую простую жизнь. Жизнь без необходимости постоянно убегать или убивать, не познав цепей, когда никто не видит в тебе оружие.

Она задумалась, на что похоже доверять кому-нибудь. Знать, что близкие люди никогда не бросят тебя и не предадут.

Обернувшись через плечо, Мара посмотрела на мужчину, по-прежнему лежащего тихо и неподвижно. Она затушила фонарь и вернулась к Кэлу. Когда она опустилась возле него, ей на плечи навалилась усталость. Устроившись рядом с Кэлом, Мара положила голову ему на плечо. Стук его сердца был лучше любой колыбельной. Размеренное биение успокаивало что-то в ее душе.

— Не оставляй меня, — прошептала Мара в темноту.

Ответом ей была тишина.

Губы Мары что-то щекотало.

Сморгнув остатки сна, она подняла руку и наткнулась на теплую плоть.

Мара резко распахнула глаза.

Над ней нависло хищное лицо Кэла, на губах которого играла полуулыбка.

— Я уж думал, ты не проснешься.

Сев, Мара отодвинула с лица волосы.

— Ночь была долгой, — она каждый час просыпалась, чтобы проверить самочувствие

Кэла. Обтереть его, дать попить.

— Из тебя вышла неплохая медсестра.

— Быть может, мне стоит задуматься о смене работы, — улыбнулась Мара.

— Нет, лучше оставайся хулиганкой и налетчицей на разум.

Никто никогда не принимал ее дар и силу так, как принимал Кэл. Семья относилась к ней с отвращением. Жених называл гораздо более мерзкими словами. Мара откашлялась.

— Спасибо.

Потерев между пальцами пряди ее волос, Кэл заправил их ей за ухо.

— Я часто думал, как ты выглядишь только проснувшейся.

Сердце Мары сделало кульбит. Она не могла отвести взгляда от полуночных глаз Кэла и даже открыла рот, чтобы ответить, но впервые в жизни не нашла слов.

Запустив пальцы ей в волосы, он мягко потянул, чтобы приблизить ее к себе. Его лицо оказалось совсем рядом.

— Я приказывал себе избегать тебя.

Мара облизала губы, молясь, чтобы Кэл не отстранился.

— Почему?

— Чтобы уберечь, — он коснулся ее губ. — Но ты способна защититься, и мне понадобилось оказаться на грани смерти, чтобы понять, как легко я могу потерять тебя, так и не получив, — он завладел ее ртом.

Она опустила затрепетавшие веки, а внутри нее все замерло. Поцелуй начался нежно, но по мере того, как продолжали скользить губы и языки, вспыхнуло кипящее желание.

Углубив поцелуй, Кэл притягивал Мару ближе, пока они не прижались друг к другу. На ощупь его кожа была все еще горячей, то теперь источала жар здорового мужчины. Мара позволила себе запустить пальцы в его темные волосы и вцепилась в них, когда поток ощущений вытеснил из головы все мысли.

Минутами позже — долгими радостными минутами — она прервала поцелуй.

— Ты ранен.

— Нет, — Кэл притянул ее обратно и заставил оседлать его колени. — Я полностью поправился.

Мара посмотрела вниз на его голую грудь.

— О, мой Бог, — ожоги исчезли. Молодая кожа все еще была розовой, но от ран не осталось и следа. — Ты уже должен быть мертвым, — Кэл вылечился! Ей хотелось смеяться, плакать и возносить хвалы небу.

— Я докажу, что жив, — властным жестом он положил ладонь ей на затылок. — Ты нужна мне, Мара.

Теперь его темные глаза не были пустыми и пылали заволаживающим желанием. Под собой она чувствовала выпирающую эрекцию.

Скользнув руками вверх, Мара слегка покрутила бедрами. Она слишком долго хотела этого мужчину и отказывалась позволять ему отстраниться.

Кэл со стоном снова завладел ее губами.

Кожу покалывало. Соски Мары, прижатые к его груди через майку и лифчик, заныли и затвердели.

Он провел ладонями по ее ребрам и обхватил груди. Когда большие пальцы начали дразнить соски, Мара выгнула спину. Кэл стянул с нее майку и расстегнул лифчик.

Зарывав, он приподнял ее, чтобы вобрать один из холмиков в рот.

— Да, — дыхание Мары превратилось в хриплые выдохи.

Рот Кэла посылал электрические импульсы, с шипением проносящиеся туда, где она становилась влажной.

Он переключился на вторую грудь, и Мара грубо сжала его темные волосы.

— Красавица, — облизав грудь снизу, Кэл поднял взгляд, и на этот раз его глаза были скорее синими, чем черными. — Ты такая чертовски красивая.

И он заставлял Мару чувствовать себя таковой. Она прижала палец к его губам, и он пососал его настолько чувственно, что у нее свело низ живота.

— Я хочу тебя, — Кэл раздвинул полы позаимствованного саронга и опустил руку ей между бедер.

Мара вздрогнула у его тела. Прикосновение горячих пальцев к припухшей плоти сводило с ума.

— Кэл...

— Да, назови мое имя, — он ввел в нее палец.

Приподнявшись на коленях, она опустилась. Мара поскакала на его руке, отчаянно нуждаясь в большем. Во всем, что мог дать этот мужчина.

Он ввел в нее уже два пальца, растягивая чувствительную плоть, а большим пальцем потер клитор. Мара кожей чувствовала опаляющий жар и сгорала в воздухе, ставшем поутру теплым и влажным.

Она водила ладонями по груди Кэла, но осторожно, чтобы не задеть молодую гладкую кожу. Ей нравилось его трогать и ощущать силу его большого тела.

Он удвоил напор, подводя Мару к столь желанному пику, однако ей не хотелось заканчивать так быстро. Она схватила Кэла за руку.

— Еще нет...я хочу тебя внутри.

— И я там буду. Скоро, — свободной рукой он взял ее запястье и завел ей за спину, подчиняя и фиксируя. — Разрешите мне сначала посмотреть, как ты кончаешь.

Мара застонала, непроизвольно покачивая бедрами. В сексе она всегда была главной. Ей нравилось быть сверху и самой выбирать скорость. Избранные мужчины, кого она удостаивала ночи, были только рады позволить ей объезжать их как ее душе угодно.

Но Кэл отличался. Он никогда не отдал бы ей полный контроль и умел вызывать эмоции, каких она никогда не проявляла прежде. Приятное давление внизу живота нарастало и поднималось вверх небольшими импульсами. Кульминация была дразняще близко.

— Вот так, — Кэл прожигал ее взглядом. — Кончи для меня, Мара. Только для меня.

Она не могла отказать ни ему, ни собственным потребностям.

Еще одна грубая ласка пальцев, и все мышцы в ее теле напряглись. По спине прокатилась нарастающая дрожь, и Мара разлетелась в оргазме. Кэл крепко держал ее в своих сильных руках.

Тяжело вдыхая и выдыхая, она упала ему на грудь. Мара почувствовала на своих волосах касание его губ и улыбнулась. Ей было хорошо. Очень хорошо.

Однако она нуждалась в большем. Мара хотела всего Кэла.

Не поднимая взгляда, она поерзала, чтобы развилкой бедер потереться о твердый член. Пока Мара покрывала кожу Кэла поцелуями, в его груди грохотали стоны.

— Ведьма, — сказал он.

Она подняла взгляд.

— В прошлом многих рыжих женщин сжигали на кострах, обвиняя в магическом даре. Особенно когда они очаровывали мужчин.

Сжав в кулаке рыжие волосы, он запрокинул ей голову, обнажая для себя ее горло.

— Так вот почему меня так к тебе тянет? Поэтому я одержим твоей алебастровой кожей, волосами цвета вина и соблазнительной фигурой?

«Ты промыла мне мозги, сумасшедшая сука. Ты поимела мой мозг, чтобы я тебя захотел», — от воспоминаний о прошлом по ее телу прокатилась дрожь.

— Эй, — Кэл прижал Мару к себе. — Ты тут?

Стоило ей посмотреть в его лицо с резкими изменившимися от страсти чертами, как воспоминания отступили. Снова пошевелив бедрами, Мара увидела, как в его глазах разгорается пламя.

— Тут.

— Мара, — нахмурившись, позвал ее Кэл в приказном тоне.

Она раздраженно вздохнула.

— Мой бывший идиот думал, что я с помощью дара заставила его хотеть меня.

— Это невозможно.

— Мы с тобой знаем, а он нет, — пожала плечами Мара, ненавидя то, что прошлое до сих пор причиняло боль.

— Твой бывший был бесхребетным идиотом, — Кэл встал, поднимая ее вместе с собой. Он в три шага пересек комнату и усадил Мару на край стола. — Я покажу тебе, насколько реально мое желание.

Кэл скинул джинсы, демонстрируя великолепную наготу.

У Мары участилось сердцебиение. Этот мужчина являл собой воплощение фантазии любой женщины — поджарый, с четко очерченными мышцами груди и пресса. Длинные натренированные ноги и толстый член, направленный вверх.

Кэл схватил Мару за бедра и погладил их, убеждая раздвинуть. Затем, ни на секунду не отводя взгляда от ее лица, встал у нее между ног.

Она прижала кончик языка к верхней губе. Мара слишком долго жаждала Кэла, хотела ощутить его внутри и почувствовать прикосновения его рук. Она хотела той близости, которой всегда боялась.

Массивная головка члена прошлась по влажным складкам. Ощувив стягивающиеся витки желания, Мара судорожно вдохнула.

Однако Кэл замер на месте, дрожа всем своим большим телом.

— Кэл?

— Я не могу быть нежным.

— Я не из хрупких девочек, — она ногами обхватила его бедра.

С рычанием он рванулся вперед, наполняя Мару без остатка. У нее в горле застыл задушенный вскрик. Кэл был большим, поэтому растягивал на грани с болью. Приятной болью.

Мару захлестывали ощущения, от которых началось головокружение. С тяжелым стоном она открылась Кэлу и впервые в жизни отдала всю себя другому человеку.

* * *

Кэл пытался контролировать животный инстинкт, требовавший вбиваться в Мару так сильно, как только возможно.

Она крепко обхватывала его ногами и окружала своим теплом. Он опустил взгляд, очарованный румянцем на ее груди и кожей у нее между ног, которую она, очевидно, депилировала воском.

Попытившись, Кэл снова скользнул в Мару, давая ей время привыкнуть к его размеру. Он сжал пальцы, сопротивляясь потребности взять ее так, как ему того хотелось.

— Кэл, — хрипло промурлыкала она, пока он невидящим взглядом смотрел в ее гипнотизирующие зеленые глаза. — Двигайся, — требование. Четкое и простое.

В этот раз Кэл позволил ей отдавать приказы. Он рванулся вперед, и Мара выгнулась на столе. Кэл снова и снова проталкивался в нее в жестком ритме, проникая до основания. Их бедра сталкивались много раз.

Тишину нарушали хриплые стоны Мары и рычание Кэла. Склонив голову, он припал ртом к ее горлу, и стоило ему прикусить чувствительное сухожилие, как она начала извиваться.

Ему хотелось замедлиться, упиваться удовольствием любить ее, но от его стального самоконтроля остались лишь обломки. «В следующий раз», — пообещал себе Кэл. Он будет медленно исследовать каждый дюйм ее тела.

А сейчас предъявит на Мару права.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ускорившись, он опустил руку к ее клитору и коснулся точки соединения тел, где припухшая плоть принимала жесткие толчки члена. Кэл потер чуть выше, и Мара содрогнулась, много раз подряд напевая его имя.

Вколачиваясь в нее в карающем ритме, он чувствовал мучительный экстаз, зарождающийся внизу позвоночника. Она издала отчаянный вскрик и сжала Кэла в своем теле. Пока он наблюдал, как ее лицо искажается от наслаждения, его пронзил собственный интенсивный оргазм.

Замерев, Кэл крепко держал Мару за бедра и изливался в нее. Когда все закончилось, он повалился вперед, прижимая одно к другому блестящие от пота тела. Все чувствовалось настолько остро, что Кэл подрагивал.

— Кэл? — Мара нежно коснулась его плеча.

— Дай мне минуту, — он боялся, что если откроется ей, самоконтроль станет зыбким.

— Эй, — она вынудила Кэла поднять взгляд. На ее губах играла дразнящая улыбка.

И неистовый шторм в его душе начал утихать. Кэл улыбнулся в ответ, чувствуя легкость, какой прежде не знал.

— Все хорошо.

— Конечно, — рассмеялась Мара. — Но мы оба разгоряченные и потные.

— Как насчет того, чтобы принять ванну и раздобыть немного еды? — он оголодал от исцеления и занятий любовью. — А потом нужно определиться, куда идти дальше.

— Ванна? — Мара в сомнениях осмотрелась.

— Пойдем, — Кэл встал и помог ей слезть со стола, после чего завернул ее в саронг, завязав концы на шее. Ткань скорее подчеркнула, чем скрыла щедрые изгибы. Чтобы не успеть на них отвлечься, Кэл быстро натянул джинсы. Поскольку футболка лежала в лохмотьях, больше надеть было нечего.

Когда они вышли на залитую солнцем террасу, появилась молодая индонезийка. Он помнил ее по обрывкам воспоминаний о прошлой ночи.

— Кэл, это Лия, — Мара улыбнулась женщине.

— Спасибо, — сказал он на индонезийском языке, — за заботу обо мне.

— Ты сам справился, — улыбнулась Лия.

— Но не справился бы без вашей помощи и гостеприимства. Спасибо, что приняли нас.

— Пожалуйста, — она склонила голову набок.

— Можем мы где-нибудь помыться?

Лия указала на деревья.

— Примерно в пятидесяти метрах отсюда течет река. Там вас не потревожат, — в ее карих глазах заискрилось веселье. — А это для вас, — она протянула Кэлу просто скроенную мужскую рубашку.

Улыбнувшись в ответ, он принял подарок.

— Terima kasih, — Кэл обнял Мару одной рукой. — Сюда.

По пути им пришлось уворачиваться от бегающих вокруг них смеющихся детей, крайне заинтересовавшихся волосами Мары. Малыши застенчиво трогали пряди, тем самым вызывая у нее смех. Добравшись до деревьев, Кэл отогнал детей. После небольшой пешей прогулки по джунглям стала видна маленькая река.

Каменистый спуск вел до самой воды, к поверхности которой свисали растения.

Положив рубашку на землю, Кэл скинул джинсы и, голым, вошел в прохладную реку. Вода освежала и бодрила. Нырнув, он выпрямился и откинул со лба мокрые волосы.

Мара наблюдала за ним с берега. Даже издали Кэл видел заливший ее щеки румянец и ту самую искру в глазах.

Он едва оправился и стоял по пояс в холодной воде, но это не имело значения. Как не имело значения то, что Кэл всего несколько минут назад уже брал Мару. Несмотря ни на что, желание вспыхнуло, а член затвердел.

Она развязала узел на шее, и саронг упал к ее ногам.

«Иисусе». Открывшийся вид был подобен удару в солнечное сплетение. Если бы Кэл создавал прекрасное видение, им бы стала Мара. Полная, но крепкая грудь, увенчанная розовыми сосками. Узкая талия, переходящая в округлые бедра, а ниже — длинные натренированные ноги.

Мара медленно прошла вперед той самой женственной походкой, предназначенной воспламенять мужскую кровь. Кэл не мог не взглянуть на обнаженный участок у нее между ног. Она вошла в холодную реку, но даже не вздрогнула. Он наблюдал за тем, как вода омыла сначала лодыжки, потом стройные голени, колени, а затем приласкала бедра.

Кэл сам хотел прикасаться ко всем этим местам.

— Просто безумие, как сильно я тебя хочу, — сказала Мара.

Он слышал в ее голосе странные нотки — проблеск нежности, которую она никогда не показывала миру.

— Это взаимно, Мара.

Когда обнаженные тела разделяло лишь несколько дюймов, она остановилась.

— Я рада, — встав на цыпочки, Мара коснулась губами губ Кэла.

Опустив одну руку под воду, она скользнула по его животу и обхватила член.

Кэл застонал ей в рот. Ощущения ее рук, сжимавших его и ласкающих, было достаточно, чтобы свести с ума. Он толкнулся в ее ладонь.

Гортанно застонав, Мара заскользила тонкой рукой по члену вперед и назад.

Кэл закрыл глаза, наслаждаясь ее присутствием, теплым ветром на коже и плещущейся вокруг них прохладной водой.

Когда Мара потянула его к берегу, он пошел бы за ней куда угодно. Однако она так и не вышла из реки и остановилась в более мелкой воде. Кэл нахмурился, но тогда Мара опустилась на колени.

— Милая... — когда она взяла его в рот, нежное слово превратилось в задущенный стон.

Мара не была робкой или нежной и точно знала, как толкнуть на грань безумия. Она омывала член языком, а осторожные касания зубов посылали по телу острые импульсы.

Кэл запустил пальцы в пряди рыжих волос, но не для того, чтобы управлять, а чтобы найти якорь.

— Хватит, — отодвинув Мару, Кэл подхватил ее подмышки и, вынудив подняться, приподнял. Стоило ей обнять его ногами, как он тут же вошел в нее, не давая возможности что-либо сказать. Кэл опустил руки и, удерживая Мару под ягодицы, припал ртом к ее горлу. Она впилась ногтями в его спину. — Обними меня. Не отпускай.

— Не отпущу, — она глубже вогнала ногти в его плоть.

Кэлу хотелось, чтобы Мара обнимала его дольше, чем на время любви в реке. Он хотел, чтобы она обнимала его самыми темными, самыми долгими ночами.

«Глупые надежды». Мара ни за что не останется с ним, когда увидит глубину его кошмаров.

Мара накинула на влажное тело саронг, кожей ощущая покалывание.

Обернувшись, она наблюдала, как Кэл надевает джинсы, скрывая загорелые мускулистые ноги. Мара замерла и впитывала его присутствие. Он надел подаренную рубашку, но она оказалась маловатой, поэтому ему пришлось оставить несколько верхних пуговиц расстегнутыми, выставляя на всеобщее обозрение широкую грудь.

Ладно, пожалуй, покалывало не только кожу. Когда Кэл глянул на Мару и улыбнулся ей, она бросилась быстро завязывать саронг. Внезапно она почувствовала себя абсолютно голой.

Мара откашлялась.

— Нужно найти телефон и разыскать Бэй с Шоном. И Кейт по-прежнему там, — если Ливен снова ее не перевез.

— Мы их найдем, — одной рукой Кэл обнял Мару за талию, а второй ухватил под подбородок.

Секунду она вырывалась, но потом позволила ему запрокинуть ей голову. Кэл нежно поцеловал ее в губы.

— Я только что видел тебя всю, — он провел большим пальцем по ее щеке. — И я говорю не только о каждом дюйме твоей молочной кожи. Ты мне нравишься. Вся ты.

В груди Мары поднялся шторм эмоций. Разве кто-нибудь когда-нибудь принимал ее полностью? Сомнительно, ведь даже она сама не принимала себя, несмотря на целую жизнь попыток.

— Пойдем, — Кэл взял ее за руку и потянул по тропе обратно в деревню.

Их окутала липкая влажность. А заодно и реальность. Необходимость спасти Кейт. Маленький интимный отдых закончился, а у Мары накопилось множество вопросов, требовавших ответов.

Она посмотрела на Кэла.

— Как ты смог излечить ожоги?

Открытое расслабленное выражение его лица исчезло без следа. Оно снова превратилось в каменную маску, и Мара отчасти оплакивала потерю.

Кэл сосредоточился на дороге у себя под ногами.

— Это долгая история.

— Наступил тот момент, когда ты все мне расскажешь, Кэл.

— Ты такая красивая с мокрыми волосами, — он сжал ее руку.

Она сжала в ответ. Сильно.

— Не пытайся уйти от темы.

— Я все расскажу. Ты имеешь право знать.

Однако дальше они шли в молчании. Мара не знала, набирается ли Кэл храбрости или же просто не хочет делиться с ней своими тайнами. Последний вариант ранил до глубины души.

Они добрались до окраины деревни. Утреннее солнце заливало прогалину ярким светом. Дети играли в самодельный мяч. Когда Мара с Кэлом пробрались к своей хижине, Мара присела на крыльцо, а Кэл опустился рядом, вытянув перед собой ноги и зажав ладони между колен.

Она смотрела на игравших неподалеку детей и на блеск в их глазах.

— Они знают об аномалиях.

— Что?

Мара не отводила взгляда от детворы.

— Предки индонезийцев почитали аномалий. Видишь каменное изваяние? — она указала на ряд деревьев позади деревни, где виднелся большой серый мегалит. — Ему тысячи лет. Очевидно, такие стоят по всему острову. Памятники аномалиям, называемым индонезийцами «каламба».

— Удивительно.

— Они называют нас несущими смерть, властителями времени и повелителями разума, — Мара повернулась к Кэлу. — Но ты не относишься ни к одному из видов, не так ли? Подозреваю, никто не знает, кто ты на самом деле.

— Ты уже знаешь, что во время войны нацисты проводили эксперименты. Они искали людей вроде нас по всему миру, — он стиснул зубы. — Отвечал за программу монстр по имени Зигмунд Рашер^[1].

Мысль о страданиях аномалий вызвала у нее приступ тошноты.

— Он работал на военный научно-исследовательский институт.

— Да. В концлагере Дахау, — Кэл все же посмотрел на Мару, — и нашел способ превращать обычных людей в аномалий.

Она догадывалась об этом, но новость все равно шокировала. После войны появилось гораздо больше аномалий, чем было до нее.

— Как он это сделал? — возможность существования таких данных ужасала.

— Никто не знает. Все исследования утеряны. Когда союз громил концлагерь, самого ученого казнили, а его лабораторию уничтожили. Похоже, Рашер утверждал, что сумел продлить детородный возраст женщины, и в качестве доказательства привел свою немолодую жену с тремя маленькими детьми. Когда выяснилось, что дети украденные, нацисты не очень хорошо восприняли обман, — последовала долгая пауза. — Союзники поймали нескольких медицинских сотрудников Рашера, — Мара сжала пальцы, а ее сердцебиение начало отдаваться в ушах барабанной дробью. — ЦРУ провело допрос, — Кэл по-прежнему смотрел исключительно перед собой, но напряг челюсти так сильно, что Мара почти слышала треск. — Таким образом, было записано все, что удалось разузнать о работе Рашера.

— Эксперименты продолжили? — ей подурнело.

Кэл резко кивнул.

— Никому не удалось сделать из обычных людей аномалий, но прирожденных научились...изменять.

Мара невидящим взглядом смотрела на деревню и пыталась собрать картину воедино.

— Я умею излечивать свои раны... — голос Кэла был пустым, — ...если под рукой есть природный источник энергии. Я могу подчинять несколько разумов сразу.

Что с ним сотворили?

— Сколько?

— Сотни. Я умею посылать ментальный взрыв, отключающий все умы в пределах досягаемости, — Кэл глубоко вдохнул. — Я способен и на более ужасающие поступки вроде искалечить или уничтожить чей-нибудь мозг.

Мара вскинула дрожащую руку ко рту.

— Как это с тобой сделали?

— Эксперименты. Тесты. Ради получения своей силы я пролил немало крови.

— Боже мой, Кэл, — она потянулась и сжала его руку.

— Может, ты и повреждала чьи-то умы... — отстранившись, он поднял голову. В его глазах осталась лишь всепоглощающая тьма, — ...но я заставлял мозги людей вытекать через уши. Я убил десятки так называемых врагов моей страны.

И что-то в нем сломалось. Мара ясно это видела, несмотря на демонстрируемый Кэлом образ жестокого и грубого человека.

Она схватила его руку и сжала.

— Я знаю, на что это похоже. Ливен заставлял меня делать то, о чем я буду сожалеть до конца своих дней. То, что преследует меня каждую минуту каждого дня.

— Ты не знаешь...

— Знаю, — ну как заставить его понять? — Мы оба через это прошли. Поверить не могу, к чему тебя принудили. Предать самого себя.

Кэл вскочил на ноги и резко повернулся к ней лицом.

— Мара, никто меня не принуждал, — у него заиграли желваки. — Я сам вызвался.

* * *

Впервые за все время знакомства Каллахан видел, как Мара потеряла дар речи.

Глядя на Кэла с проносящимися в зеленых глазах эмоциями, она медленно поднималась так, словно у нее ломило кости.

— Ты добровольно вызвался, чтобы на тебе провели эксперименты?

— Да, — в тот момент он верил, что обретет силу помочь своей стране. Защитить невинных. Однако часть его натуры приходила в восторг от идеи обрести власть.

— А убивать? И...пытать?

— На это я тоже пошел добровольно, — Кэл не стал бы ей врать. Он обнажил перед Марой свою черную душу.

Мара покачала головой, а ее лицо стало таким бледным, что Кэл испугался, как бы она не упала в обморок. Но он не шагнул к ней, и разделявшие их дюймы показались милями.

Вскинув руки, Мара попятилась. Она открыла рот, но тут же закрыла его и ушла.

Кэл смотрел ей вслед, чувствуя в животе нарастающую тяжесть. Он всегда знал, что стоит сказать правду, и Мара больше никогда не посмотрит на него прежним взглядом. Бывали дни, когда даже сам Кэл не мог видеть свое отражение в зеркале.

А ведь он даже не рассказал худшего. Потерявшись в тягостных мыслях, Кэл не слышал зова Лии, пока она не остановилась прямо возле крыльца.

Индонезийка была молода, но темные глаза выдавали глубокие знания. И понимание. Лия держала в руках поднос с завтраком.

— Спасибо, — приняв еду, Кэл опустил обратно на крыльцо. — Я заплачу вам за все, что вы для нас сделали.

— В этом нет необходимости. Я сделаю все, чтобы помочь каламба.

Он подцепил вилкой кусок чего-то наподобие омлета. Кэл проголодался, однако очень сомневался, что сейчас будет в состоянии поесть.

— Думаю, вы помогли бы любому нуждающемуся, каламба или нет.

Женщина посмотрела в том направлении, куда убежала Мара.

— Она за вас волнуется.

Он положил вилку.

— Думаю, теперь уже нет.

— Она вас любит.

Слова Лии располосовали самое его сердце, и он глянул на нее.

— Нет.

Склонив голову набок, индонезийка прожигала Кэла пронизывающим взглядом темных глаз.

— Вы ее любите.

— Я никого не люблю, — тряхнул головой Кэл. — Просто не могу.

— Все мы нуждаемся в любви, — Лия одарила его маленькой улыбкой и ушла обратно к центру деревни.

Кэл съел столько, сколько удалось протолкнуть мимо стоящего в горле кома. Даже если он и желал всего, что имели другие, ему все равно никогда этого не получить. Кэл позволил себе попробовать Мару на вкус и нуждался в большем, но чтобы уберечь ее, должен был оттолкнуть.

И все же, ожидая ее возвращения, он мерил шагами хижину. Им нужно было разыскать Бэй с Шоном и посмотреть, удастся ли еще раз рискнуть спасти Кейт. Кэл поглядел на дверь. Возможно, Мара вообще не вернется, и он не мог ее винить.

Звук тормозящей машины вынудил Кэла выйти наружу. Оказавшись на улице, он увидел, как из потрепанной «тойоты» выходит Шон Арчер.

— Шон, — приблизился к нему Кэл. — Вы с Бэй в порядке?

— Прекрасно. Мы были далеко от места взрыва, и нас не задело, но потом вернулись. Бэй осталась наблюдать за всем, — Шон закатал рукава своей рубашки цвета хаки. — Она волнуется за вас с Марой. С вами все хорошо, ребята?

Нет, не хорошо. Кэл побывал на небесах, но был вынужден их покинуть. Он сомневался, что когда-нибудь снова почувствует себя хорошо. Воспоминания об одной рыжеволосой женщине будут преследовать его до конца дней.

— Все хорошо. Я был ранен, но уже оправился.

Со своей обычной пронизательностью Шон осмотрел заживающие ожоги на груди Кэла и выгнул бровь, однако комментировать не стал.

— Как ты нас нашел? — спросил Кэл.

— Бэй вывела на разговор нескольких индонезиек. Мы выяснили, что один ответственный работник пропал с плантации вместе с грузовиком. Это и привело меня сюда. К счастью, рабочие не сильно разговорчивые, иначе люди Ливена уже бы вас нашли. Они обыскивают все деревни возле плантации, — Шон осмотрелся. — Где Мара?

— Решила пройтись. Я ее найду.

— После взрыва на плантации объявился Ливен собственной персоной. Он отсиживается в закрытом помещении. Нам нужно скорее действовать или мы потеряем женщину.

— Понял.

Кэл направился в ту сторону, куда ушла Мара. Он не нашел ни намека на ее присутствие, и ему стало нехорошо. Где она? Ему остро требовалось знать, что она в безопасности.

Он поспрашивал детей, не видел ли кто из них рыжеволосую женщину. Одна маленькая

девочка подергала его за штанину и с робкой улыбкой указала на лес за границей деревни.

Подтолкнув детей возвратиться к игре, Кэл пошагал по протоптанной тропинке. Он нашел Мару сидящей возле огромной каменной статуи и подтянувшей колени к подбородку. Остановившись в нескольких шагах от нее, он поднял взгляд к древней святыне.

Памятник силе аномалий. Несомненно, им поклонялись, потому что они использовали свои дары во благо. А не для убийства.

— Нас нашел Шон, — Кэл спрятал руки в карманы. — Нам нужно уезжать.

— Я не знаю, что тебе сказать.

Он смотрел на нее, будучи не в силах этого не делать.

— Я не жду от тебя никаких слов.

Мара подняла взгляд. Изучила Кэла.

— Нет, не ждешь, не так ли? Одиночка Каллахан, отдающий приказы и знающий все о каждой аномалии в Приюте, не раскрывает своих секретов.

Приют стал для Кэла всем. Шансом искупить вину. Но глядя на Мару — его чаяния и желания в одном флаконе, искушавшем вне причин и голоса разума — и видя ужас в ее глазах, Каллахан убедился в том, что и без того знал.

Не будет никакого отпущения грехов. Темное прошлое навсегда в него въелось.

— Как ты мог это сделать? — ее хриплый шепот прорвался в самую душу.

Кэл мог бы рассказать ей, что поначалу считал себя защитником своей страны, делающим благое дело.

Вот только никакие слова не изменили бы поступков, как не изменили бы того факта, что он наслаждался данной ему властью.

Только лишив жизни двух мальчиков, Кэл смог понять, в кого превращается.

Сказать было нечего, поэтому он молчал.

В порыве злости Мара вскочила и встала так близко, что соприкоснулась с ним пальцами ног.

— Я позволила тебе меня трогать. Я пустила тебя туда, куда никого никогда не пускала, — она стукнула его ладонями по груди. — Отвечай, будь ты проклят!

— Мне нечего сказать, чтобы тебе стало легче.

Мара понурила голову, а грудь ее часто вздымалась и опадала.

— Меня заставляли совершать ужасные поступки. Поначалу я отказывалась. В наказание меня пытали. Я продолжала сопротивляться, поэтому меня морили голодом. Я была не в себе, но помню каждую секунду причиненной боли и смерти, — у нее надломился голос. — Мне никогда не забыть того ужаса, Кэл.

— Я знаю, — и он на самом деле знал всеми фибрами своей почерневшей души.

Кэлу невыносимо хотелось прикоснуться к Маре, и он даже потянулся к ней, но его пальцы замерли в дюйме от ее щеки. Он уронил руку вдоль тела.

— Нам нужно идти. Шон считает, что Ливен перевезет Кейт в другое место.

Мара резко провела ладонью по лицу, стирая слезы, и кивнула.

— Нужно спасти ее, пока не стало слишком поздно.

Пока они шли обратно, она держалась от Кэла на расстоянии. Каждый разделявший их дюйм причинял боль. Направляясь к Шону, Кэл воспользовался своим старым приемом освобождения от эмоций. Ни о чем не размышлять. Сосредоточиться исключительно на предстоящей миссии.

Но глядя на то, как Мара садится в машину, Кэл уже знал, что больше никогда не

обретет покоя и отстраненности, помогавших ему оставаться вменяемым на протяжении долгих лет, прошедших с побега из ЦРУ. Теперь ночами Кэла будет преследовать большее, нежели призраки тех, кого он убил.

В девятистах милях от плантации они встретились с Бэй Норт.

Мара избегала смотреть на Кэла. Множество мыслей и чувств захлестывали потоком, но большая часть из них были гневными. После признания Каллахана Маре не удавалось собрать свои чувства воедино.

Но время акцентировать на этом внимание было неподходящим. Когда Шон остановил машину, из зарослей тихо появилась Бэй. Воровка времени двигалась как человек, привыкший скрываться.

Она сжала руку Шона, прежде чем повернуться лицом к Маре и Кэлу.

— Я за вас волновалась. Вы в порядке?

— Да, — отчужденно подтвердил Кэл.

Но ничего не укрылось от внимательного взгляда Бэй. Мара никогда не была из тех, кто утруждается скрывать свои чувства, однако сейчас, когда ей впервые захотелось их скрыть, у нее ничего не вышло.

— Есть признаки Кейт? — спросил Кэл.

— Ее перевели из одного здания в другое, — кивнула Бэй. — Сейчас она на главном складе, — глаза цвета мха потемнели. — Также туда привели двоих мужчин. Белокожих. Их связали и заткнули им рты.

Мара скрипнула зубами.

— Нужно ее вывести. Немедленно.

Взгляд черных глаз Кэла остановился на ней, но в них не было ни намека на мужчину, с которым она занималась любовью.

— Согласен, — присев, Кэл взял тонкую палку и начал чертить на земле схемы зданий. — Войдем вот отсюда. Быстро и тихо, — еще одно движение палки. — Остановимся здесь. Бэй, ты крадешь время, и мы проникаем внутрь.

Вперед шагнул Шон.

— Чтобы найти Кейт, нам придется разделиться. Бэй не может удерживать время сколько душе угодно, — он посмотрел на свою невесту. — Ей становится больно.

— Со мной все будет в порядке, и...

— Шон прав, — Кэл снова поднял палку. — Мы разделимся. Будем искать в четырех направлениях, — на земле появились новые линии. — Мы с Марой пойдем сюда. Шон, Бэй вы берете на себя эту сторону, но Бэй идет последней, ближе к двери, — он поднял взгляд. — Похитительница душ может быть не в состоянии идти. В таком случае я ее понесу. Если что-то пойдет не так, просто уходим. Встречаемся у машины. Вопросы?

Все покачали головами.

Кэл поднялся.

— Тогда вперед.

Бэй с Шоном побежали в лес. Едва Мара попыталась последовать за ними, как Кэл поймал ее за руку. Она напряглась.

— Мара, будь осторожна.

У нее в груди затрепетали эмоции, но ей удалось кивнуть.

Они бежали быстро, держась в тени деревьев, и вскоре добрались до возведенных посреди джунглей складов. Черт возьми, строений оказалось больше, чем Мара помнила.

Внезапно из деревьев вышел охранник. Стоило ему увидеть незваных гостей, как он одной рукой вскинул оружие, а второй потянулся к рации на поясе.

В то же мгновение мужчина упал на землю и начал корчиться.

Все случилось так быстро. Замерев на месте, Мара поглядела на лицо Кэла. Холод и беспощадный взгляд, виденный ею в Лондоне, вернулись. Охранник на земле свернулся в позу эмбриона и схватился за голову. Из его носа побежала струйка крови.

— Остановись, — Мара схватила Кэла за руку.

— Я вижу его воспоминания, — его голос был начисто лишен эмоций. — Он нехороший человек. Ему нравится делать больно тем, кто меньше и слабее него.

У нее похолодела кровь.

— Но ты не такой, поэтому остановись.

Охранник обмяк. Затих.

В течение секунды Кэл смотрел на Мару, но потом отвел взгляд.

— Давай закончим миссию. Бэй?

Откликнувшись на тихий зов, воровка времени протянула руку.

— Убедитесь, что держитесь за меня.

Шон сжал ее запястье. Каллахан с Марой последовали его примеру. Почувствовав прикосновение пальцев Кэла, она подняла взгляд.

В его глазах Мара уловила странную кипящую эмоцию, назревающую, словно буря. Темнота в них являла собой неприкрытую боль.

Мир на мгновение стал расплывчатым, а когда Мара моргнула в попытке сфокусировать взгляд, все вокруг замерло. Абсолютная тишина.

Птицы и насекомые повисли прямо в воздухе. Рабочие в отдалении застыли там, где стояли.

Отстранившись, Кэл провел группу на склад и открыл дверь.

— Действуем быстро и эффективно, не теряем времени даром. Ни на что не отвлекаемся.

Мара шагнула внутрь. В прохладном помещении царила полутьма, а в центре находилась большая площадка для сортировки и упаковки какао-бобов. Возле длинной скамьи стояло несколько работниц, замерших с бобами в руках.

Ни за что на свете Мара не смогла бы привыкнуть к остановкам времени. Тишина вселяла ощущение обители призраков. Единственным звуком был тихий шорох собственных шагов.

Напротив центральной площадки было несколько дверей и уходящий вглубь здания коридор. Мара с Каллаханом приступили к поиску. Следуя за Кэлом, она никак не могла удержать свой предательский взгляд, чтобы не проследивать твердые выпирающие мышцы спины, пока силуэт не исчез в темноте.

Вглядываясь в тени, Мара ощутила сумасшедшее чувство потери. Она мысленно отвесила себе пощечину. Сейчас не время для эмоций. Расправив плечи, Мара начала обыскивать комнаты в соответствии с планом.

Она повсюду находила либо других работников, либо кладовки с ящиками и коробками. Одна комната пустовала, за исключением вышарканного тканого коврика.

Стоило Маре открыть следующую дверь, как у нее бешено забилося сердце. На полу сгрудилось пять молодых девушек. Их запястья были связаны веревками, а лица отражали слишком многое для столь юного возраста. В темных глазах индонезиек плескалось

страдание.

«Будь ты проклят, Ливен». Мара сжала переносицу. Кэл велел не отвлекаться от цели. Они пришли сюда за Кейт. За женщиной, чей дар Ливен использовал и эксплуатировал, чтобы причинить боль многим людям.

Мара развернулась, но каждый мускул в ее теле напрягся. Тихо выругавшись, она вернулась и, присев перед ближайшей девушкой, всмотрелась в ее застывшее лицо.

— Ты сможешь помочь остальным лучше меня, — Мара развязала узлы на веревке и сделала долгий выдох. — Это все, что я могу сделать. Прости.

Она быстро обошла еще несколько комнат. Снова кладовки. Ни намек на присутствие Кейт. Вернувшись в основную секцию, Мара обнаружила, что остальные из группы уже там. Бэй покачивалась с пятки на носок, а оба мужчины выглядели напряженными.

Желудок Мары ухнул вниз.

— Ничего не нашли?

Кэл покачал головой.

— Кейт привели сюда, — настаивала Бэй.

— Возвращаемся и ищем потайные комнаты, — велел Кэл.

Мара нахмурилась. Интуиция что-то ей нашептывала. Не сказав ни слова, Мара бросилась туда, откуда пришла.

— Мара?

Она едва заметила, как остальные бросились следом за ней. Толкнув одну из дверей, Мара окинула взглядом комнату и обогнула потертый коврик.

— Вот вход.

Кэл присел на корточки и откинул покрытие.

На полу ничего не было.

Для Мары это стало подобно удару в живот. Она ведь была так уверена.

— Черт возьми, к черту.

— Подожди, — Кэл постучал кулаком по полу, а затем протолкнул пальцы между досками.

Раздался щелчок, и люк открылся. В проеме виднелись ступени, облицованные белым кафелем. Лестницу заливал тусклый свет ламп.

— Отличная находка, — Кэл шагнул вниз. — Следуйте за мной.

Второй пошла Мара, а за ней — Бэй с Шоном. Скоро лестница закончилась и, каким бы немыслимым это ни казалось, они оказались в другом мире, который едва ли можно было вообразить здесь, на отдаленной плантации Сулавеси.

Белые стены, кафельный пол и яркий свет ламп. Мара прошла по длинному коридору. По другую сторону дверных стекол стояли лаборанты в белых халатах, замершие на своих местах в процессе работы. Столы ломились от передового оборудования и жидкокристаллических экранов.

— О, Боже, — ахнула Бэй.

Мара обернулась. В соседней лаборатории она увидела три мертвых тела, лежащих на металлических столах. Двое мужчин и женщина.

Бэй прижала ладонь к стеклу.

— Я ее знала. Она тоже была воровкой времени.

Мара всмотрелась в лицо мертвой длинноволосой брюнетки. На ее теле из-под белой простыни выглядывали следы от хирургических надрезов.

Еще одна растоптанная Ливеном жизнь. Мара открыла дверь.

— Мара, нет, — прошипел Кэл.

Подойдя к столу, она осторожно приподняла простынь над лицом мертвой женщины.

— Прости, что мы не сумели тебя спасти. Надеюсь, теперь ты обрела покой, — печаль напоминала сокрушительную боль, и Мара замолчала, но потом заметила файлы на экране ближайшего компьютера. — Боже, Кэл, взгляни на это.

Он посмотрел ей через плечо.

— Твою мать. Ученые Ливена пытаются создать аномалии.

Но до сих пор не добились успеха. Мара снова посмотрела на мертвую женщину. Еще больше подобных ей превратят в лабораторных крыс, пока Ливен, наконец, не получит свое.

— Он хочет создать армию, — сказал Кэл.

— Зачем? Почему он так озлобился?

— У него было тяжелое прошлое, — сказал из дверного проема Шон. — Это не оправдывает того, что он делает, но его отец... детство Ливена было очень плохим.

— Ничто не дает права творить такое, — ударив по монитору, Мара сбросила его со стола на пол. — Мы должны что-нибудь предпринять.

— Наш приоритет — Кейт, — Кэл схватил ее за руку и вытащил из комнаты. — Но мы остановим Ливена, это я тебе обещаю.

И Каллахан был из тех, кто всегда сдерживает обещания.

Мара кивнула, и они продолжили продвигаться вглубь комплекса. В конце коридора их ждала тяжелая цельнометаллическая дверь без окошка. Сорвав с косяка панель электронного замка, Кэл открыл дверь.

Прикрыв рот тыльной стороной ладони, Мара судорожно сглотнула.

«О, нет».

Кейт Хартман была прикована к стулу. Растрепанные светлые волосы свисали по обеим сторонам некогда симпатичного лица, теперь ставшего болезненно бледным, с запавшими глазами. Судя по запекшейся крови поверх глубоких ран на запястьях и лодыжках, она вырывалась из оков.

У ног Кейт стояли на коленях двое мужчин. Рты обоих открылись в безмолвном крике, а ужас на их лицах достиг такой глубины, что на него нельзя было смотреть без содрогания.

Но что ужаснуло Мару больше всего, так это улыбка Кейт.

— Бэй? Отпусти ее, — приказал Кэл.

Воровка времени кивнула и, подойдя к стулу, положила руку на плечо похитительницы душ.

Кейт ожила. Выражение ее лица стало растерянным, и она посмотрела на мужчин перед собой, а затем на Бэй. Голубые глаза Кейт были дикими, как у загнанного животного. Взгляд заскользил дальше и остановился на Маре.

Подойдя ближе, Мара протянула руку.

— Кейт, это я, Мара Росс.

Блондинка медленно моргала, но не показывала никаких признаков узнавания. Мара сделала шаг в ее сторону.

— Мы пришли забрать тебя отсюда.

Кейт закрыла глаза, а ее дыхание стало быстрым и прерывистым.

— Тебе не стоило приходить.

— Я обещала тебе убежище. Я отвезу тебя в Приют.

— Оставь меня, — покачала головой похитительница душ.

Кэл подошел к Маре и встал возле нее.

— Мисс Хартман, я — Каллахан. В Приюте найдется для вас место. Мы можем вам помочь.

Женщина разразилась диким смехом. Мара в шоке отшатнулась. Что, черт возьми, Ливен сотворил с Кейт?

Женщина склонила голову.

— Просто уйдите, — слышался отчаянный шепот.

Нет, Мара не позволила бы Ливену победить.

— Все будет хорошо. Я знаю, через что ты прошла...

Кейт снова расхохоталась, а когда вскинула голову, в голубых глазах что-то блеснуло. Нечто, от чего в груди Мары застыл вдох.

— Ничего ты не знаешь, — Кейт снова засмеялась. — Я сказала тебе уйти, потому что хочу остаться здесь.

* * *

Кэл видел, как выражение лица Мары становится все более и более потрясенным. Ему хотелось успокоить ее, но он знал, что она не примет успокоение.

Поэтому Каллахан повернулся к женщине, чей внутренний бой понимал слишком хорошо.

— Кейт?

Блондинка повернула голову. Он видел бушующее в ее глазах сражение. Друг с другом схлестнулись две половины души.

Подойдя ближе, Кэл присел на корточки перед Кейт.

— Приятно, правда?

Мара у него за спиной ахнула, но он ее проигнорировал.

Кейт моргнула.

— Да...

— Ты всю жизнь боролась, чтобы не использовать свой дар и никого не убить. Но теперь отпустила себя...

— Это так приятно, — из ее горла вырвалось рыдание. — Я знаю, что это неправильно, я не хочу быть убийцей...

Вот только ей бы пришлось отрицать часть себя. Когда-то Кэл был на месте Кейт. Однажды вкусив использование дара, превращаешься в наркомана и ступаешь на скользкую дорожку. А потом все, чего хочешь — получить очередную дозу.

Безмолвие разорвали рыдания Кейт, а ее дикий взгляд метнулся к мужчине перед ней.

— Я ненавижу себя. Ненавижу то, кем являюсь.

Кэл положил руку на подлокотник кресла. Сжал его.

— Я понимаю, — тогда он посмотрел на Мару.

Их взгляды встретились. Она смотрела на Каллахана, не моргая, и он увидел в ее глазах блеск слез.

Он не ожидал, что она изменит свое мнение, но вдруг сумеет хотя бы понять. Постичь всю черноту его сердца.

— Я знаю, что ты сейчас чувствуешь. И обещаю помочь тебе. Приют поможет.

Кейт подняла голову. По ее щекам текли слезы.

— Правда?

— Будет сложно, но да.

Она прикусила губу, но затем посмотрела ему через плечо.

— Мара? Ты мне поможешь?

Мара присела возле Кэла, бедром к бедру.

— Я сделаю все, что в моих силах.

— Нам нужно идти, — сказала Бэй дрожащим голосом. — Скоро я потеряю власть над временем.

— Кейт, мне нужен твой ответ, — Кэл придвинул руку к цепям.

— Да, — кивнула похитительница душ.

Он снял оковы с левого запястья Кейт. Занявшись правым, Мара на секунду замерла, но потом все же открыла замок. Кейт рухнула вперед.

— Она слишком слаба, чтобы идти, — даже сидя на стуле, женщина не могла удержаться в вертикальном положении. — Я ее понесу, — подхватив на руки легкое тело Кейт, Кэл пошел к двери.

Мара шла рядом с ним, а Шон с Бэй впереди.

У них не ушло много времени, чтобы выйти к свету и теплу. Кейт тихо застонала в знак протеста и закрыла глаза.

Они направились к деревьям. На полпути Кэл увидел, как Бэй пошатнулась. Шон подхватил ее и помог устоять.

Каллахан почувствовал острую боль. Каково это — иметь рядом того, кто тебя поймает? Кого-то, кто поддержит тебя, когда ты обессилен. Неосознанно он глянул на Мару.

— Из них отличная команда.

— Да, отличная, — она посмотрела на него и набрала в грудь воздуха. — Кэл, я...

— Поспешите, — перебил ее крик Шона. — Бэй больше не может красть время.

«Твою мать». Они не успели дойти до деревьев. Кэл ускорился.

Время сорвалось с места. На деревьях защебетали птицы, а вокруг снова загудели звуки плантации.

Кэл слышал позади себя крики, но лишь стиснул зубы и перешел на бег. Пропажу обнаружили слишком скоро. Ливен все подстроил.

Раздались выстрелы.

Пули взрывали землю под ногами, и Шон впереди споткнулся.

— Ты ранен, — закричала Бэй.

— Все в порядке, — Шон вцепился в нее еще крепче. По его голени потекла кровь, но мрачная решимость на лице говорила, что он и не подумает остановиться.

Кэл перехватил Кейт повыше.

— Попробуемся скрыться в деревьях.

Нырнув в тень пальм, они поспешили к машине. Но тогда Кэл понял, что Мары с ними больше нет.

— Мара? — словно обезумев, он начал осматриваться.

Она же была прямо рядом с ним. Возникшая в голове картина раненой Мары стала для него ударом.

— Нет! — Бэй прижала руку ко рту. — Где она?

Кэл не мог передать Кейт Шону. «Черт возьми». Подбежав к машине, он быстро положил ее на сидение.

Кэл посмотрел на Шона.

— Пять минут. Если я не вернусь, вези Кейт к самолету.

Бывший морской котик сжал челюсти, но неохотно кивнул.

Кэл сорвался с места. Он бежал быстрее, чем когда-либо в своей жизни, и пробирался через заросли.

Но внезапно услышал низкий голос, от которого в жилах стыла кровь.

— Мисс Росс, я уже очень давно с нетерпением жду момента, когда, наконец, убью вас.

«Габриэль Ливен». Кэл остановился как вкопанный. Ему хотелось броситься в бой.

Хотелось нарушить каждое правило из всех, что он знал о военной тактике. Больше всего на свете Кэл желал послать ментальный взрыв, но не мог, пока в центре зоны поражения была Мара.

Набрав в легкие воздух, он всмотрелся сквозь листву.

Ливен стоял к нему спиной между четверыми вооруженными охранниками, по двое с каждой стороны. Мужчины нацелили оружие на стоящую перед ними женщину.

С губ Мары сорвался смешок.

— Ты хочешь убить меня не так сильно, как хочу убить тебя я.

Черт ее дери, она же подписывала себе смертный приговор. Мара стояла прямо, гордо вскинув голову и отведя бедро, а ее глаза пылали ненавистью.

— И все же я здесь. Живой, — в его голосе слышалась легкая улыбка, — несмотря на то, что сделал тебя превосходной убийцей.

— Ты этого не стоишь, мешок с дерьмом, — Мара побледнела и шагнула вперед. — Я больше никого не убью. Даже ради того, чтобы отнять твою жалкую жизнь.

Охранники двинулись к ней.

— Стоять, — рявкнул один из них.

Остановившись, Мара выгнула бровь.

— Я предпочитаю забирать у тебя тех, к кому ты относишься, как к животным.

— Да. Ты уже несколько раз мне досадила. А теперь украла игрушку, лишиться которой я не готов.

— Кейт уже далеко. Ты больше никогда да нее не доберешься.

— Это мы еще посмотрим, — Ливен дал знак своим людям. — В данный момент я собираюсь насладиться твоей смертью.

Один из охранников вышел вперед и прижал дуло пистолета к груди Мары.

Руки Кэла сжались в кулаки. Остался лишь один способ ее спасти. Но придется причинить ей боль. Пристально глядя на Мару, Кэл медленно вышел из зарослей.

Она сразу же его заметила. Он указал на свою голову.

Мара кивнула. Никаких колебаний. Она знала, кто он и на что способен, но ее глаза все равно лучились доверием.

Ему было ненавистно то, что предстояло сделать.

Группу людей поразил ментальный взрыв. Все попадали на землю и начали стонать.

Кэл бросился к Маре. Он удержал волну на низком уровне, лишив людей дееспособности, но оставив в сознании. Глаза Мары были полны слез, но она уже пыталась сесть. Кэл притянул ее в свои руки и выпрямился.

Возле Ливена он остановился. Преступник корчился в грязи, его обычно безупречно

уложенные волосы спутались, а лицо исказилось.

Еще один небольшой ментальный удар, и Ливен умрет. Всего лишь уничтожить его мозг и положить конец ужасу, несомому этим человеком. Кэл почувствовал, как тьма внутри него всколыхнулась, и мощь взмолилась выпустить ее на волю.

— Нет, — Мара схватила его за руку.

— Почему нет? Расплата. За тебя, за Кейт, за Бэй и за всех, пострадавших по его вине.

— Потому что ты — не он. Несмотря на то, что с нами сделали, мы по-прежнему люди. Не убийцы.

Кэл вздохнул. Он-то как раз был убийцей. Просто Мара этого не принимала.

Однако он выполнил бы любую ее просьбу.

Кэл встретился взглядом с Ливеном.

— Если ты еще хоть раз приблизишься хоть к одной аномалии, я тебя убью.

Глаза мужчины расширились, и он отвел взгляд. Удовлетворившись, Кэл вернулся в лес. Мара закрыла глаза, опустив на щеки темные веера ресниц. Он крепче сжал ее в объятиях. Он снова сделал ей больно.

Они добрались до машины, и Кэл мрачно посмотрел на Шона.

— Ты должен был уехать.

— Я знал, что ты справишься.

Кэл устроил Мару на заднем сидении с Кейт и Бэй. Сам он сел за руль, в то время как Шон занял место пассажира. Бывший пехотинец успел наложить на голень импровизированную повязку, однако ткань уже пропиталась кровью.

— Давайте убираться отсюда, — Кэл резко развернул машину.

Несколько минут спустя они выехали на ухабистую извилистую автостраду и направились к столице провинции, где их на частном аэродроме ждал самолет.

Глянув в зеркало заднего вида, Кэл увидел, как Мара обнимает Кейт. Когда зеленые глаза поймали его взгляд, он позволил себе всмотреться в ее лицо. Кэл запоминал тело, которое больше не сможет ласкать, врезая в память вместе с запахом и вкусом.

Кэл отчаянно желал, чтобы все сложилось иначе. Чтобы он был обычным налетчиком на разум или даже простым мужчиной. Но Кэл, как никто другой, знал, насколько бессмысленны его желания.

Вместо них он сосредоточился на том, что помогало ему держать себя в руках — Приют и нуждающиеся в помощи люди.

С момента изменения в лаборатории и того первого раза, когда Кэл использовал свои способности для убийства, он знал, что навсегда останется одинок.

Лунный свет разливался по воде, как жидкое серебро. Кэл стоял на песке, и ночной бриз овеивал его голую грудь.

Но покой, всегда обретаемый в Приюте, исчез.

Кэл глубоко вдохнул, отчаянно желая почувствовать умиротворение, но ничего не получилось. Он оставил обезумевшую кричащую Кейт Хартман с Гейджем. Она показывала классические симптомы абстиненции, поэтому пришлось дать ей снотворное, чтобы не позволить причинить боль самой себе или кому-нибудь другому. Кэл знал Гейджа. С невероятным терпением, тихой силой и поразительным интеллектом, доктор Уокер не отступит, пока не вылечит пациентку.

А еще Мара.

За время полета она оправилась от ментального взрыва и сразу же по прибытию на остров исчезла. Кэл даже не знал, осталась ли Мара в Приюте. Она приходила и уходила, когда ей заблагорассудится, не позволяя кому-либо удерживать ее на одном месте.

Кэл пнул песок. Он изначально знал, что никогда не сможет удержать ее. Чего он не знал, так это насколько больно будет ее потерять.

Почувствовав за спиной чье-то присутствие, Кэл обернулся. Из теней вышла Мара.

У него участилось сердцебиение, но он убедился, что на лице не отразилось ни одной эмоции. На Маре было свободное платье бирюзового цвета, длиной чуть выше колен. Она заправила за ухо прядь распущенных рыжих волос.

Боже, как же Кэлу хотелось схватить ее в объятия. Вернуться туда, где они были просто мужчиной и женщиной наедине друг с другом. Боль сильнее, чем Кэл когда-либо чувствовал, вскрывала его грудную клетку.

Он вновь повернулся лицом к океану, чтобы видеть только покачивание темных волн.

— Я сейчас не могу, Мара.

Она подошла ближе, окутывая его своим ароматом.

— Я хочу понять. Заставь меня понять.

Стоило Кэлу закрыть глаза, как вспышками замелькали ужасы прошлого. Мара коснулась его спины, оставляя на коже пылающий след.

— Видеть, как школьная учительница поддается темной стороне своей силы... — голос Мары надломился, — ...даже не могу себе представить, каково это было для обученного агента ЦРУ.

Прикосновения тонких пальцев опаляли Кэла, согревая темные закоулки души. Он любил Мару, и осознание чувств чуть не поставило его на колени. Кэл любил в ней все — тело, лицо, острый ум, уверенность в себе.

Но больше всего на свете он хотел ее уберечь. От людей вроде Ливена и самого себя.

— Ты правильно поступила, когда от меня отвернулась. Я — чудовище. Ты должна держаться от меня подальше.

— Чудовище? — Мара поцеловала его между лопаток. — И все же мы здесь, на острове, где ты создал приют для всех, кто в нем нуждается.

Она снова поцеловала его спину. Глядя на луну, Кэл пытался вернуть стремительно ускользавший самоконтроль.

— Вот, пожалуйста, сейчас ты стоишь на пляже и размышляешь о женщине, ради

спасения которой рисковал своей жизнью.

— Не делай из меня святого, — Кэл изо всех сил сжал кулаки.

— Без шансов, — положив ладони ему на бицепсы, Мара потянула его к себе. — Посмотри на меня, — он пытался оттолкнуть ее, найти повод отослать подальше. — Кэл, пожалуйста, посмотри на меня.

Со вздохом он повернулся. Кожа Мары мерцала в лунном свете, и Кэл не смог удержаться от касания. Он провел костяшками по ее шее, и она подалась ему навстречу.

— Прости меня за мою реакцию на твой рассказ о том, через что ты прошел. После Ливена...узнать, что ты сам вызвался усилить свой дар... я была в шоке.

— Не извиняйся. Ты поступила правильно.

— Нет, — потянувшись, она прижала ладонь к его щеке. — Неправильно. Ты расскажешь мне всё? Пожалуйста. Ни о чем не умалчивай. Я хочу понять.

Убереги Господи эту женщину, если она когда-нибудь осознает свою власть над ним и то, что он ни в чем не может ей отказать. Она окажется под угрозой.

Кэл позволил Маре потянуть его вниз на песок. Она устроилась у него между ног так, чтобы оба могли любоваться океаном. Кэлу не пришлось смотреть ей в глаза, отчего стало проще признаться.

— Я думал, что защищал свою страну. Но в глубине души хотел больше власти. Говорят, власть портит человека и, ей-богу, это преуменьшение. Она расползается внутри, как вирус, — волны с шумом омывали песок, а во многих милях от берега разыгрался шторм. Слова полились из Кэла, как приливные волны, все быстрее и нетерпеливее. — Потребность быть сильнее, быстрее, безжалостнее ловит тебя, как в сети. И когда ты используешь свою силу...потом начинаешь принимать решения, на которые не имеешь права. Кто будет жить, а кто умрет.

Мара откинулась назад, устроив голову у него на плече.

— Когда родители выкинули меня на улицу, я поклялась никогда не стыдиться своего дара. Или того, кем являюсь, — Кэл положил подбородок ей на макушку. Сила Мары поражала. Большинство людей на ее месте расклеились бы и предпочли бы отрицать свою суть. Но не она. — Когда мой жених, а потом и Ливен попытались меня сломить, я поклялась использовать свой дар, чтобы помогать людям вроде нас с тобой.

Она использовала свой дар для спасения, в то время как Кэл своим убивал. Это пристыдило его.

Мара перевернулась у него между ног и оказалась с ним лицом к лицу.

— Но сейчас я задумалась, такие ли уж мы с тобой разные.

— Ты ничем на меня не похожа. Ты добрая и сильная, а я был так слаб.

Она подалась вперед, пока не соприкоснулась с ним лбами.

— Ох, Кэл. Ты наименее слабый человек из всех, кого я знаю. Я пытаюсь использовать свой дар во благо, но между нами тонкая грань. Права одного человека — ущемление прав другого. Все мы порой совершаем ошибки, — Мара прикусила его губу. — Несмотря на наши способности, мы по-прежнему люди.

Она не винила его.

— Ты — удивительная женщина.

— Я могу привыкнуть слышать это, — Мара расслабилась и улыбнулась.

— Но мои ошибки никогда не исчезнут, — тяжело вздохнув, Кэл раскрыл последний уголок своей темной души. — Я убил двух мальчиков.

Теплое ощущение в животе Мары исчезло. Она взглянула Кэлу в лицо, представлявшее собой каменную маску. Он был невероятно хорош в сокрытии своей истории, но теперь Мара знала, как много кипит в нем боли и вины.

— Расскажи мне.

— Они были подростками, сыновьями террориста, и мне поручили допросить его, а потом убить. Они стояли на пути.

Этот мужчина возвел в ранг искусства бросаться фактами, выставившими его в дурном свете.

— Но это не всё. Ты пропускаешь куски истории и не говоришь всю правду. Я знаю тебя, Кэл.

Он выдохнул.

— Парни с огромным удовольствием шли по стопам отца. Они заложили бомбу на переполненном рынке Ирака и убили пятнадцать женщин вместе с детьми. Но это не меняет того факта, что они были совсем молодыми. У них оставалось время осознать свои ошибки, измениться...

— Мы оба знаем, что шансы измениться ничтожно низкие. Ты спас многие жизни.

— Возможно. Но их смерти до сих пор меня преследуют.

Конечно же, преследуют. Наряду с остальными призраками, которых Кэл не желал отпускать.

— Приют — твоё искупление.

— Вряд ли. Сначала я создал его для себя. Мне хотелось обрести мир, и это стало моей целью. Когда ты занят, легче скрываться от своего прошлого.

Мара не верила, что он создал Приют исключительно для себя. Кэл помог десяткам аномалий и поможет сотням. Она тоже хотела в этом участвовать.

— После того, как мне пришлось убить тех мальчиков, я решил уйти, — Кэл провел рукой по волосам.

— И тебя просто взяли и отпустили?

— Нет. Я был слишком ценен. Блестящий прорыв в программе аномалий, — Кэл перевел мрачный взгляд на линию горизонта. — К счастью, один из ученых проекта тоже не мог смириться с происходящим. Он помог мне сбежать.

Руки Мары напряглись на его руках.

— Гейдж.

— Да. Объединив силы, мы собрали несколько маленьких грязных секретов Лэнгли и купили себе свободу.

— Я рада, что ты сбежал.

— Но это не меняет того факта, что я — бомба замедленного действия. Мой дар опасен, и на контроль над ним уходит слишком много сил. Я борюсь с соблазном его использовать, — Кэл вьелся в нее взглядом полуночных глаз. — Я не хочу, чтобы ты была рядом.

Мара запрокинула голову. Как независимую женщину, ее возмутили его слова, но женственная сторона натуры оценила заботу.

— Я очень давно сама о себе забочусь. И сама принимаю решения.

— Упрямая женщина, — поцеловав Мару в нос, Кэл обвил ее руками и притянул к своей груди. — Я не переживу, если сделаю тебе больно.

Она принялась поглаживать его спину, касаясь обтянутых гладкой кожей твердых мышц.

— Я тоже очень не хочу видеть твои мучения. Но сделала тебе больно. В деревне.

— Я ожидал, что ты оттолкнешь меня, если узнаешь правду.

Взглянув на Кэла, Мара поняла, как глубоко его ранила, и это разбило ей сердце.

— Прости меня. Мужчина всегда должен доверять женщине, которая его любит. И ожидать, что она будет рядом, несмотря ни на что.

Он вскинул голову. Впервые с тех пор, как они встретились, Мара увидела на его лице шок.

— Что ты сказала? — медленно спросил Кэл. Несчастливая потерянная душа.

— Я люблю тебя, Кэл. Всего тебя. Твою непоколебимую преданность этому месту, твою силу, твои умения. Ты уже искупил свою вину. Пора перестать заниматься самобичеванием и подпустить к себе людей.

— Мара, — его голос был сдавленным, а пальцы впились в ее кожу.

— Ты никогда не сделаешь мне больно. А твое сражение за контроль над даром... почему бы тебе не принять мою помощь? Когда тебе понадобится поддержка, обопрись на меня. Если ты еще не заметил, мы с тобой — отличная команда.

— Я должен тебя оттолкнуть...но не могу, — Кэл запрокинул ей голову. — Я так ужасно тебя хочу. И хотел с того самого момента, как ты осветила мою жизнь. Я хочу тебя. Каждый час каждого дня.

Он не будет легким партнером. Кэл потребует от своей женщины всего и сразу. Мара улыбнулась. Все это было неважно. Не существовало другой женщины, которая сумела бы с ним справиться.

— Я никуда не уйду. Никто не сможет прогнать меня, даже большой страшный налетчик на разум с убийственной силой. Я упрямая, помнишь?

— Я тебя не заслуживаю.

— Ты заслуживаешь большего, чем думаешь сам, — она отодвинула волосы со своего лица.

— Я хочу заняться с тобой любовью, — Кэл уложил ее на песок. — Прямо сейчас.

— Нет, — Мара перевернулась и оседлала его бедра. — Это я займусь с тобой любовью.

Он позволил ей завести ему руки за голову.

— Я весь твой.

О да, Каллахан полностью принадлежал ей. При виде лежащего под ней сильного мужчины у нее по венам понесся огонь. Стоило Маре подумать обо всех развратных вещах, которые она хотела сделать с ним... сделать ему, как ей стало труднее дышать.

Она скользнула руками по груди Кэла. Он был поджарым, одной сплошной мышцей. Склонившись, Мара провела ногтями от его челюсти вниз к шее. У него в груди прогрехотал стон.

Качнув бедрами, она потерлась о твердую эрекцию. Шум волн, аромат соли в воздухе — все это сливалось с нарастающей первобытной нуждой. Мара хотела отметить Кэла, сделать его своим.

Проведя ладонями по ее ногам, он скользнул под легкое платье, а затем вверх, вплоть до развилки бедер. И обнаружил, что Мара не надела нижнее белье.

— Ты, как всегда, полна сюрпризов, — сдавленно простонал Кэл. — Я могу с тобой не выжить.

Она прикусила его грудь и омыла языком твердый сосок.

— Я заставлю твое сердце биться, — здесь и сейчас оно бешено колотилось под ее ладонью.

В глазах Кэла полыхало желание. Ей нравилось иметь столь сильное влияние на этого большого сурового мужчину. Немного сдвинувшись, Мара расстегнула ширинку его шорт. Гибким движением Кэл помог их скинуть.

Обхватив ладонями твердую плоть, Мара принялась поглаживать, после чего приподнялась и одним движением бедер приняла Кэла глубоко в себя.

Когда она насладилась приятным ощущением растяжения мышц, он схватил ее обеими руками и толкнулся вверх. Электризуя. Опаляя. Идеально.

Кэл не пытался управлять движениями Мары и просто замер, позволяя ей скакать на нем. Она быстро нашла ритм, от которого оба начали задыхаться и напряглись друг напротив друга.

Мара чувствовала, как внизу живота назревает шторм. Слишком рано. Она замедлилась до неторопливых покачиваний, сводивших обоих с ума. Запустив пальцы ей в волосы, Кэл заставил ее посмотреть на него.

Боже, напряженность в его взгляде убивала. Вспышки голода в темных глазах взывали к ее собственной сильнейшей потребности. Мара спрашивала себя, всегда ли так будет.

— Мара, — Кэл подался бедрами вверх, заполняя каждый ее дюйм. — Я люблю тебя, — торжественно произнес он, поражая своим признанием и переполняя ее сердце.

— Я тоже тебя люблю.

Здесь и сейчас Мара была с мужчиной, который никогда ее не бросит. Никогда не станет отрицать, кем она является.

Нет, Кэл будет упиваться ею, иногда сводя с ума попытками защитить и командовать, но он никогда, никогда ее не разлюбит.

Теперь они двигались вместе, оба в поисках разрядки. Кэл опустил руку вниз, чтобы потереть клитор, и прежде чем Мара успела вдохнуть, на нее обрушился ураган. Захлестываемая кульминацией, она выгнула спину.

Мара слышала и чувствовала, как Кэл достиг освобождения, а затем они сплелись на песке, словно двое выживших после кораблекрушения. Прижавшись к Кэлу, она пыталась отдышаться. Его объятия были крепкими, ведь он никогда ее не отпустит.

Мара позволила себе окунуться в успокаивающий шорох волн, наслаждаясь дуновениями прохладного ветра и нежными поглаживаниями Кэла.

— Я понимаю, почему ты выбрал это место. Здесь так спокойно.

— Это точно, — рассмеялся Кэл и сжал объятия. — Но везде, где бы мы ни оказались, с тобой в моих руках у меня всегда будет свой собственный приют.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примечания

Зи́гмунд Ра́шер (нем. Sigmund Rascher; 12 февраля 1909 — 26 апреля 1945) — немецкий медик, сотрудник Аненербе, врач в концентрационном лагере Дахау, гауптштурмфюрер СС. Рашер получил известность в послевоенное время, особенно в средствах массовой информации США как прототип врача-преступника нацистской медицины. Планировал и организовал в концентрационном лагере Дахау ряд медицинских экспериментов над людьми, которые на Нюрнбергском процессе над нацистскими врачами были признаны бесчеловечными и преступными.